

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Представления о грехе и покаянии в европейском
средневековье (на основе «Золотой легенды» Иакова
Ворагинского) и возможность изучения житийной
литературы в преподавании истории в школе**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:

65,52 % авторского текста

Выполнил:

студент группы ОФ-505-076-5-1
Тахиров Никита Игоревич

Работа рецензирована к защите

« 25 » июня 2021 г.

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории

зав. кафедрой всеобщей истории

[Подпись] / Лазарев С. А.

[Подпись] / Горшков С. М.

Челябинск
2021

Содержание

Введение	4
Глава 1. «Золотая легенда» Иакова Ворагинского в контексте истории Западной Европы XIII века	10
1.1. Общая характеристика истории Западной Европы в XIII веке	10
1.2. Общая характеристика истории средневековых нищенствующих монашеских орденов в XIII веке	13
1.3. Религиозный и политический портрет Иакова Ворагинского	18
1.4. Общая характеристика латинской религиозной литературы XIII века	26
1.5. История создания и характеристика «Золотой легенды» Иакова Ворагинского	32
1.6. История «Золотой легенды» Иакова Ворагинского в Европе и России	36
Глава 2. Представления о грехе и покаянии в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского	46
2.1. Методология исследования представлений на основе анализа текста «Золотой легенды» Иакова Ворагинского	46
2.2. Функции понятия «грех» в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского	52
2.3. Метафоры понятия «грех» в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского	61
2.4. Функции понятия «покаяние» в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского	65
2.5. Метафоры понятия «покаяние» в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского	75

Глава 3. Методика использования житийной литературы в школьном курсе «История Средних веков»	80
3.1. Средневековая религиозная культура в школьном курсе «История Средних веков»	80
3.2. Методические рекомендации по изучению житийной литературы в школьном курсе «История Средних веков»	85
Заключение	90
Список использованных источников	96
Приложение	106
Приложение 1. Документально-методический комплекс.....	106
Приложение 2. Тренажёр заданий в формате ЕГЭ.....	115

Введение

Научный аспект актуальности темы:

Исследование духовной жизни прошлого — важная тема современных научных исследований. Начиная с первой трети XX века в западной науке набирают популярность научные подходы, которые изучают культурную сферу общества: новая историческая наука, новая политическая история, *memory studies*, микроистория и др. Подобная тенденция наблюдается и в современной отечественной науке. Это связано с тем, что поведение людей зависит от их мировоззрения — именно внутренняя система ценностей людей, их представления о должном и недолжном определяют их действия. Недостаточно просто изучить экономическое или политическое устройство обществ прошлого. Адекватная интерпретация истории возможна только тогда, когда историк понимает мировоззрение людей исследуемой эпохи.

Источниками для исследования духовной жизни прошлого служат произведения искусства и письменные источники. Однако, искусство и литература предназначались в основном для высших слоёв общества. Их изучение не позволяет понять мировоззрение основной части общества. Возникает проблема поиска источника, который бы адекватно отражал не только позицию культурной элиты, но и взгляды большинства.

Ядром духовной жизни средневекового европейца была христианская религия. Множество теологических трактатов позволяют реконструировать официальную позицию Церкви, нормативное христианское мировоззрение. Посредниками же между церковной элитой и простым народом являлись проповедники. Они адаптировали официальное вероучение к уровню развития и потребностям людей. Поэтому анализ «Золотой легенды» — сборника житий, который создан в качестве пособия для проповедников, — позволит реконструировать мировоззрение средневекового человека и, в частности, интересующие нас представления о грехе и покаянии.

Дополнительный аспект научной актуальности исследования — относительно слабая изученность источника в отечественной науке.

Методический аспект актуальности темы:

Использование житийной литературы в школьном преподавании позволит раскрыть новые аспекты истории Средних веков и обогатить освещение традиционных тем.

Источниковая база исследования: средневековый католический сборник житий святых «Золотая легенда», который принадлежит перу архиепископа Генуи, монаха-доминиканца Иакова Ворагинского (подробная характеристика источников приводится в параграфе 1.5).

Первый полный академический перевод «Золотой легенды» с латинского на русский язык был выполнен в 2017 (Т. 1) [1] и 2018 (Т. 2) [2] году. Перевод выполнили преподаватели кафедры древних языков Исторического факультета МГУ И. И. Аникьев и И. В. Кувшинская. Двухтомное издание сопровождается вступительной статьёй и комментариями И. В. Кувшинской [49]. Во вступительной статье И. В. Кувшинская описывает исторический контекст и биографию Иакова Ворагинского, характеризует «Золотую легенду» и указывает её место в латинской литературе и культурной жизни Западной Европы.

Русский перевод «Золотой легенды» получил две рецензии: Р. Л. Шмараква, переводчика, доктора филологических наук, сотрудник ВШЭ [92] и А. А. Королева, исследователя Западноевропейского Средневековья, сотрудника Института всеобщей истории РАН [46]. Рецензенты отмечают, что большинство имён и географических названий переданы корректно. «Книга оформлена со вкусом, отличается аккуратной версткой и почти полным отсутствием опечаток» [46]. Рецензенты отмечают некоторые неточности и стилистическую некорректность перевода. Однако, «это мелочи сравнительно с высокими достоинствами целого» [92].

Историографический обзор исследования:

Так как личность Иакова Ворагинского находится на стыке истории эпохи, истории церкви, истории литературы, то мы можем найти информацию, полезную для нашего исследования, в книгах, посвящённых разным вопросам.

Общая характеристика XIII века освещается в работах: «Всемирная история: Средневековые цивилизации Запада и Востока» под ред. П. Ю. Уварова [89] и «История Европы с древнейших времён до наших дней: Средневековая Европа» под ред. Е. В. Гутновой [39].

Истории развития Римо-католической церкви и монашеских орденов посвящены работы: «История папства» С. Г. Лозинского [57] и «Монашество в средние века» Л. П. Карсавина [41]. Авторы освещают роль ордена доминиканцев в укреплении католической веры и борьбе с еретиками в XIII веке.

«Золотая легенда» Иакова Ворагинского освещается в работах по истории итальянской литературы: «История итальянской литературы» итальянского литературоведа Ф. де Санктиса [29], «Средневековая латинская литература Италии» советского ученого, доктора Парижского университета И. Н. Голенищева-Кутузова [19], главе «Мистики и агиографы» [85], написанной А. В. Топоровой в коллективном исследовании «История литературы Италии». Авторы анализируют литературные особенности «Золотой легенды» и рассматривают её как вершину развития доминиканской агиографии XIII–XIV века.

«Золотая легенда» стала предметом советской антирелигиозной критики в научно-популярной книге В. С. Рожицын «Золотая легенда: Книга о святых мучениках» [68].

Феномен сакрального времени исследовал французский медиевист Ж. Ле Гофф в работе «В поисках сакрального времени. Иаков Ворагинский и Золотая легенда» [99]. Ле Гофф отмечает, что «Золотая легенда» не просто сборник рассказов о святых, но скорее сумма сакрального времени.

С позицией Ж. Ле Гоффа полемизирует отечественный исследователь средневековой литературы А. В. Топорова в статье «К вопросу о жанре Золотой легенды Иакова Ворагинского». Топорова предлагает определение жанра «Золотой легенды» как суммы святости (агиографической суммы) и объясняет причины небывалого успеха этого сочинения именно его жанровой спецификой [87].

Биографическая статья про Иакова Ворагинского содержится в Православной Энциклопедии [97] и в Энциклопедии Британника [98].

На анализе «Золотой легенды» полностью основаны статьи: А. А. Клестова «Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе...» [44], И. В. Нарусевич «Античные мотивы в Житии святой Марии Магдалины Якова Ворагинского» [63], Е. С. Кейб «Свой-чужой-другой. Эмоциональный мир «Золотой легенды» Иакова Ворагинского» [43] и Д. П. Маджони «Святые во времена мира и святые во времена войны...» [59], И. О. Князький «Христианское прощение императора-язычника» [45].

Частично на «Золотую легенду» в своих работах ссылаются исследователи Д. А. Чуркина [91], И. В. Ершова [34] и М. Майзульс [60].

Таким образом, в зарубежной историографии «Золотой легенде» посвящён ряд трудов. В отечественной историографии работа Иакова Ворагинского только набирает популярность, но пока ей посвящено относительно небольшое количество научных исследований.

Объект исследования: средневековое религиозное мировоззрение на основе текста «Золотой легенды» Иакова Ворагинского.

Предмет исследования: представления о грехе и покаянии на основе фрагментов текста «Золотой легенды» Иакова Ворагинского.

Цель исследования: реконструкция представлений о грехе и покаянии в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского как основного сборника житий в Средние века с целью выявления устойчивых форм и способов употребления понятий «грех», «покаяния» и близких им по смыслу.

Задачи исследования:

1) описать религиозный и политический портрет Иакова Ворагинского в контексте основных событий XIII века в Западной Европе и его деятельности в монашеских орденах;

2) охарактеризовать «Золотую легенду» Иакова Ворагинского и определить её место в контексте латинской религиозной литературы XIII века;

3) проанализировать контексты, в которых понятия «грех», «покаяние» и близкие им по смыслу используются в функциональном значении в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского;

4) проанализировать метафоры, в которых используются понятия «грех», «покаяние» и близкие им по смыслу в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского;

5) разработать методические рекомендации для изучения житийной литературы в школьном курсе «История Средних веков».

Территориальные рамки исследования: формально: Северная Италия (Иаков Ворагинский, автор «Золотой легенды» — архиепископ Генуи); при экстраполяции: Западная Европа («Золотая легенда» — вторая книга по влиянию и популярности после Библии в Средние века);

Хронологические рамки исследования: формально: XIII век (век создания «Золотой легенды»); при экстраполяции: до конца XV века (закат «Золотой легенды» связан с наступлением эпохи Возрождения).

Методология исследования:

— научные принципы: историзм;

— подход: методология мышления А. В. Курпатова [51] (подробное описание методологии исследования приводится в параграфе 2.1.);

— общенаучные методы: анализ, синтез, индукция.

Научная новизна исследования:

— новизна подхода: исследование проводится в рамках междисциплинарного подхода на стыке истории, лингвистики и когнитивистики на базе методологии мышления [33];

Практическая значимость исследования:

— использование фрагментов житийной литературы из исследования при преподавании курса «История Средних веков» в школе;

— использование темы исследования при преподавании курсов по выбору или при организации кружковой работы по углубленному изучению средневековой культуры или истории;

— использование материалов, проблематики или методологии исследования для организации проектной деятельности в школе.

Апробация результатов исследования:

— выступление на конференции кафедры всеобщей истории ЮУрГГПУ (Челябинск, 4 февраля, 2021 г.); выступления на собраниях научного общества «Философия истории» (Челябинск, 13 и 20 мая, 2021 г.); выступление на XVII международной научно-практической конференции «Традиционные общества: неизвестное прошлое» (Челябинск, 28 мая, 2021 г.);

— публикация в международном научном междисциплинарном журнале «The scientific heritage» [80]; публикации в сборнике материалов XVII международной научно-практической конференции «Традиционные общества: неизвестное прошлое» [79; 81];

— использование в преподавании дисциплины «История» в ходе педагогической практики в Колледже ЮУрГГПУ [82].

Внутренняя структура работы:

Исследование состоит из трёх глав и двух приложений. Список использованных источников и литератур — 100 наименований. Объём работы — 120 страниц.

Глава 1. «Золотая легенда» Иакова Ворагинского в контексте истории Западной Европы XIII века¹

1.1. Общая характеристика истории Западной Европы в XIII веке

Иаков Ворагинский (Иаков из Ворагина, далее — И. из В. или автор) (ок. 1298, Варацце — 1229, Генуя) — блаженный Римско-католической Церкви, архиепископ Генуи, доминиканец, агиограф, церковный историк [97]. В середине XIII в. написал книгу «Легенда о Святых» (также известную как «Золотая легенда», далее — «З. Л.». В книге собраны сказания о раннехристианских мучениках, подвижниках веры и великих церковных праздниках [98]. По популярности в Западной Европе «З. Л.» сопоставима с Библией и рыцарскими романами [63]. Чтобы понять, почему книга о мучениках и святых ранней церкви стала популярной в Средние века, рассмотрим эпоху, в которой жил автор.

И. из В. прожил 70 лет и видел трагические события XIII в. В «Хронике», которая завершает «З. Л.», он рассказывает историю прошлых веков: смерть Фридриха Барбароссы, взятие Константинополя 13 апреля 1204 г., войну с альбигойцами (1209–1229), противостояние императоров и Римских Пап в первой половине XIII века [49, с. 8].

«Историческая хроника» И. из В. описывает грозные знамения — свидетельства жестокости, которая царила в христианском мире [49, с. 7]. «Император Фридрих во время паломничества в Святую землю погиб, купаясь в реке, или, как утверждают другие, конь бросился в реку, и Фридрих упал с него и утонул» [48]. «В лето Господне 1190 Фридриху наследовал его сын Генрих VI. Случился сильный ливень с громами и молниями, которого не помнили и старожилы. Вместе с дождем с неба

¹ Глава составлена на основе статьи автора исследования, написанной в соавторстве: «Золотая Легенда» Иакова Ворагинского: Введение в тему / Н. И. Тахиров, Д. А. Игнатченко. // The Scientific Heritage. 2021. №58–3. – С. 23–38.

падали камни размером с яйцо. Они ломали деревья, виноградники, посевы и убили много людей. Все видели, как вороны и множество птиц носились в воздухе во время бури, держа в клювах тлеющие угли и поджигая дома» [49, с. 7]. «Французские бароны, которые отправились за море освобождать Святую землю, захватили Константинополь. Папа Иннокентий III отправил легатов к Филиппу, королю Франции, чтобы тот вторгся в земли Альби и уничтожил еретиков. Филипп захватил их всех и приказал сжечь» [48].

Заключительная часть «Исторического зеркала», которую написал старший современник И. из В., доминиканец Винсент из Бове, описывает историю монгольского завоевания. В начале XIII в. монгольские орды разорили Русь, перешли через Карпаты, вторглись в Польшу и Венгрию. Европа в ужасе. В 1241 г. Батый достигает Вены. Кочевников сравнивают с гуннами и называют тартарами — выходцами из Тартара, племенами Гога и Магога, предвестниками Судного дня [49, с. 9; 48].

Византийская империя ослабевает под ударами волн мусульманских завоевателей и переселения народов. Во время Карла Великого рождается идея «перехода империи» (от лат. *translatio imperii*) — социально-политической преемственности. Особую популярность идея получает в XIII–XIV вв. Развивается идея «преемственности школ» (от лат. *translatio studiorum*) — преемственности античной науки и средневековых университетов. Возникает идея «преемственности святости» (от лат. *translatio sacriorum*) — перемещения центра христианской жизни из Византии в Европу [44].

В «Исторической хронике» упоминается Крестовый поход на Восток в 1204 г. И. из В. описывает разбой крестоносцев в Константинополе. Венецианцы отправляют в Венецию галеры, груженные награбленными священными реликвиями и мощами, в числе которых «Крест Господень, обретенный святой Еленой», но генуэзский флот перехватывает «товар», который «был доставлен в Геную» чтобы оттуда по выгодной цене переправить его в другое место. И. из В. делает примечание, которое

выражает идею «translatio sacriorum»: «Провидение не позволило, чтобы Генуя лишилась этого сокровища и всех реликвий. Через некоторое время реликвии переданы через посредничество братьев-проповедников, в церковь, где их хранят с большой заботой на двух столах, которые приказали покрыть серебряной парчой». И. из В. не подвергает сомнению ценность мощей, важно, где они находятся и чью паству освящают [44].

За годы жизни И. из В. на папском престоле сменились 17 предстоятелей. Среди них француз Урбан IV, патриарх Иерусалимский; Иннокентий V, первый папа-доминиканец; францисканец Николай IV и отшельник-бенедиктинец Целестин V. И. из В. — современник французского короля Луи IX (1214–1270), который возглавил VII и VIII Крестовые походы и был провозглашен Святым в 1297 г. [49, с. 9].

В «Исторической хронике» И. из В. затрагивает Лионский собор 1245 г. В начале собора Папа Иннокентий IV перечислил пять бедствий, которые поразили христианский мир: забвение евангельских заповедей клиром и народом, захват сарацинами Святой Земли, Великий раскол между Западной и Восточной Церковью, бесчинства кочевников в Венгрии и притеснение Церкви императором Фридрихом II. Современники считали, что лишь общее покаяние, исправление нравов и обращение к евангельским истинам принесут миру спасение от грозящей гибели [49, с. 9–10].

В начале 1268 г. папа Климент IV приезжает в Витебро на Генеральный капитул Ордена доминиканцев. Все опасаются новой большой войны. В церкви И. из В. слышит проповедь папы: «Не бойтесь, ибо мы знаем, что мы как овцы, ведомые на заклание. И знание это, после исповедания веры, больше не становится». 29 ноября 1268 г. папа Климент IV умер в Перудже [44].

На глазах у И. из В. власть над Италией переходила к королевскому дому Анжу. В 1268 г. Конрадин, младший сын Фридриха II, терпит поражение и попадает в плен к французам под Альбой около Тальякоццо.

Затем его убили в Неаполе по приказу Карла Анжуйского, брата короля Франции св. Луи IX Благочестивого [44].

В 1282 г. коммуна Генуи поддержала «Сицилийскую вечерю» — восстание на Сицилии против Карла Анжуйского, которое вылилось в убийство сторонников Анжуйской династии. За поддержку восстания папа Мартин IV лишил Геную церковного общения [44].

В Италии свирепствовали войны между гвельфами и гибеллинами. Генуя воюет с Венецией за торговую монополию на море. Мир, в котором вырос И. из В., наполняют беспокойства в городах, морские сражения в Генуэзском заливе и перемещения солдат по дорогам Ломбардии [44].

Как отмечает А. А. Клестов, в XIII веке «все говорило о том, что христианское сознание нуждалось в углублении и уточнении веры примерами подвигов древней духовной жизни»: падение Византийской империи, транзит святых мощей, появление нищенствующих орденов, распространение знания и образованности благодаря университетам, рост еретических движений в Провансе, Париже и других регионах, появление исламского и иудейского образования на Пиренейском полуострове [44].

Таким образом, Иаков Ворагинский жил во время политического и религиозного кризиса в Западной Европе в XIII веке.

1.2. Общая характеристика истории средневековых нищенствующих монашеских орденов в XIII веке

Для борьбы с ересями в XIII в. создаются духовные нищенствующие ордена: в 1209 г. создается Орден францисканцев, также известный как Орден меньших братьев, в 1216 г. — доминиканцев, известный также как Орден братьев-проповедников. И. из В. описывает предысторию Ордена: «Доминик стал размышлять об учреждении Ордена, призвание которого состояло бы в том, чтобы нести проповедь по всему миру и укреплять истинную веру вопреки заблуждениям еретиков» [49, с. 10]. Проповедь

нищенствующих орденов способствует распространению вольгаре (простонародной латыни) на итальянской территории [86].

Согласно мысли И. из В., избавиться от бед возможно только через покаяние. В биографии святого Доминика И. из В. описывает миссию духовных орденов: «Некий монах еще до основания Ордена проповедников видел, как Блаженная Дева, преклонив колена и молитвенно сложив руки, просила Сына за человеческий род. Он же, несколько раз отклонив настойчивые просьбы благочестивой Матери, наконец, сказал ей: “Матерь Моя, что еще Я могу или должен сделать для людей? Я послал к ним патриархов и пророков, но люди ни во что не ставили их речи. Я пришел к ним Сам и, наконец, послал апостолов, но люди убили Меня и моих посланников. Я послал мучеников, исповедников и ученых мужей, но люди не приняли их. Однако, поскольку Я не могу ни в чем Тебе отказать, Я дам людям моих проповедников, которые смогут просветить и укрепить их. Но если сие не произойдет, Я восстану против людей!”» [2, с. 147–148].

В Ассизи в базилике Святого Франциска на фреске Джотто изображен популярный сюжет: папа Иннокентий III видит во сне, как покачнулось здание Латеранской базилики, и Святой Франциск поддерживает, подпирает Церковь своими плечами. Как отмечает И. В. Кувшинская, основатели монашеских орденов поняли важную вещь: «Можно бороться за реформы “сверху”, за изменения в Церкви, смену императоров и пап, но можно поступить по-другому — изменить себя и своим примером начать изменять мир вокруг. Да, понемногу. Но это “понемногу” со временем вылилось в невероятное преобразование духовной жизни Италии XIII в. и последующий расцвет культуры и искусства Раннего Ренессанса» [48].

О ранней францисканской проповеди осталось мало свидетельств. Проповедь состояла в простом по форме воззванию к народу с призывом к покаянию, проявлению любви к Богу и ближним. По мнению францисканцев, главным в проповеди считалось не умение проповедника, а действие Святого Духа. Внутренняя молитва — обязательная

составляющая проповеди. Сами проповеди содержали краткие рассказы о грехах, добродетелях, муках и блаженстве [86].

Формальная простота проповеди Франциска компенсировалась эмоциональной яркостью, и даже экстравагантностью подачи: он проповедовал в Ассизи нагим с петлей на шее. Но проповедь Франциска — явление исключительное и невозможное в подражании. Францисканцы сохраняют темы проповеди, но меняют формальную структуру. Необходимость «конструктивизма» проповедей вызвана изменением аудитории: проповедь обращается не только к народу, но и к клиру и знати. Уже проповеди первой половины XIII в. содержат следы риторических построений. Проповеди Антония Падуанского приходил слушать весь город, с ночи занимая место. Живые устные проповеди сменились письменными, искусственно выстроенными: трехтомный сборник проповедей Антония никогда не произносился перед паствой. Как отмечает А. В. Топорова, «основная цель, которую ставил св. Антоний при написании проповедей, заключалась в создании идеального образа, „модели“ церковной проповеди, для обучения по нему францисканцев» [86].

По выражению К. Делькорно, «проповедь становится литературным жанром, который утратил непосредственный контакт с аудиторией» [86].

В 1257 г. магистром Ордена стал Ф. Бонавентура. Его речь четко структурирована и одновременно ярка, образна и аллегорична. Его проповеди предназначались не для простого народа: для студентов и преподавателей парижской школы, монахов разных орденов и религиозных братств, французского короля и его семьи, Папы и Курии, соборных капитулов [86].

Проповедь доминиканцев отличалась от францисканцев большей ученостью. С самого начала приоритетом для Ордена доминиканцев стала широкая проповедь народу основ правоверного учения, обучение проповедников, создание специальной пасторской школы [86]. Они сосредоточились на изучение Писания и трудов Отцов, просвещение

клира и систематизация богословских знаний. Неслучайно девиз Ордена — «Славить, Благословлять, Проповедовать» (от лат. *Laudare, Benedicare, Praedicare*) [48]. Доминиканцы заботились, чтобы проповедники имели под рукой образцы проповедей и ряд практических пособий, которые содержат информацию самого разного рода, которую можно использовать в речи [80].

Перечислим некоторые жанры произведений, которые создавали доминиканцы: комментарии, житийные сборники, сборники пороков и добродетелей, лапидарии, бестиарии, суммы, флорилегии, этимологии, разнообразные «книги» и натурфилософские сочинения [86].

Миссия доминиканцев — искоренить еретические заблуждения и восстановить католическую веру среди простого народа. Поэтому братья-проповедники большое значение уделяли богословию. С этим связано издание доминиканцами большого числа учебных пособий, духовно-методических материалов и богословских сочинений [86]. Доминиканцы составляли легендарии — собрания кратких житий святых и необходимых сведений по литургике. Благодаря небольшому размеру книги, проповедники брали их в дорогу, чтобы использовать при подготовке проповеди. [48].

В XIII в. в Европе появились схоластические Суммы. Суммы систематизировали все области знания, которые могло себе представить Средневековье. Классический пример компилятивного труда, вместившего огромное количество имен, цитат, суждений и фактов — «Историческое зеркало» Винсента из Бове, библиотекаря и капеллана короля Луи IX Святого. Сочинение И. из В., современника святого Фомы Аквинского (1225–1274), также следует рассматривать в контексте развития литературы XIII в. В иерархии трудов доминиканских авторов «З. Л.» заняла промежуточное место между легендариями, которые предназначены для проповеди, и энциклопедическими Суммами, которые созданы для опытного в богословии читателя [49, с. 13–14].

Дж. ди Беневенто составил сборники проповедей. К каждой фразе из Писания указано толкование, высказывание отцов Церкви и ссылка на похожие места. Хорошо разработанный и доступный широкому кругу проповедников материал для проповедей изложен в «Сумме пороков и добродетелей» Гийому де Пейро [86].

В 1254–1263 гг. во главе Ордена доминиканцев находится Гумберт Романский. Гумберт унифицирует доминиканский обряд. Для унификации составляется Лекционарий, общий для всего духовенства Ордена [49, с. 13].

Гумберт Романский написал трактат «О подготовке проповедников». Книга объясняет теорию проповеди, содержит сборник цитат и примеров для рассуждений. Гумберт формулирует требования подготовки проповедников: «Проповедник обязан обладать твердым представлением обо всем, чтобы уметь учить других». Саму проповедь Гумберт считает центральным служением в Церкви и ставит ее выше поста, молитвы и других добродетелей [86].

Главный доминиканский богослов-теоретик — Фома Аквинский, автор «Суммы богословия». Для современников и потомков Фома запомнился как высший авторитет в богословских вопросах [86].

Орден доминиканцев занимался не только проповедью, но и культурным объединением католической церкви [97]. Между книгами доминиканцев видна преемственность. Общая агиографическая традиция определила сходство между главами «З. Л.», текстами легендариев и краткими рассказами о святых из «Исторического зеркала» [49, с. 13].

Жан де Майи определил практический смысл, которым руководствовались авторы легендариев: «Многие священнослужители, хотя и не имеют книг Деяний святых, по долгу своему обязаны знать их и проповедовать, дабы призывать к почитанию святых. Поэтому мы еще раз кратко изложили жития святых, в особенности тех, имена которых упомянуты в Календаре, надеясь, что краткость не породит усталости, а отсутствие книг не станет оправданием незнания» [49, с. 11–12].

Благодаря доминиканской литературе задача проповедников сильно облегчалась. Они располагали наследием известных проповедников и разнообразной литературой по всем темам [48]. В результате, искусство проповеди становится чисто техническим. Проповеди способен научиться каждый монах, который решил стать проповедником [86].

Таким образом, средневековые нищенствующие монашеские ордена были созданы для преодоления религиозного кризиса в Западной Европе. Орден францисканцев вёл проповедь покаяния и любви, Орден доминиканцев занимался просветительской работой и борьбой с ересью.

1.3. Религиозный и политический портрет Иакова Ворагинского

Геную обессмертили два человека: автор «Золотой легенды», архиепископ Иаков Ворагинский и первооткрыватель Американского континента, мореплаватель Христофор Колумб. О последнем знают все или почти все, о первом только специалисты по средневековому богословию и латинской литературе [44].

Основной источник о жизни И. из В. — «Хроники города Генуи» — сочинение, которое он написал незадолго до смерти. По жанру хроники — сочинение с элементами панегирика, всемирной истории, автобиографии и городской истории. Сочинение завершает краткая автобиография И. из В. с описанием событий в Генуе во время его предстоятельства [97]. Другой источник — труды биограф XV в. Джованни Монлеоне [98].

И. из В. так описывает свою жизни: «Брат Иаков из Ордена проповедников стал восьмым архиепископом Генуи в лето Господне 1292 и проживет, сколько будет угодно Богу. Когда он был простым монахом Ордена и позднее, став архиепископом, брат Иаков написал многие труды. Он собрал в одну книгу легенды о святых, дополнив их сведениями из Трехчастной истории, Схоластической истории, а также из Хроник,

созданных многими авторами» [49, с. 5]. Опишем далее в хронологическом порядке основные события из жизни Иаков Ворагинского [80].

Иаков Ворагинский происходил из небогатой благородной семьи из итальянского города Варагина (Варацце), который находится на побережье Лигурийского моря между Генуей и Савоной [98].

Точная дата рождения И. из В. неизвестна. По одной из версий, он родился в 1229 г. [49, с. 5–6]. По другой — в 1226 или 1230 г. [97]. Датировка основывается на времени принятия монашества. Документально подтверждено, что И. из В. вступил в доминиканский Орден в 1244 г. [98]. Согласно уставу, в Орден запрещалась принимать юношей моложе 15 лет. Следовательно, в 1244 г. И. из В. было минимум 15 лет [49, с. 5].

Другой способ датировки основывается на детских воспоминаниях. В «Генуэзской хронике» И. из В. пишет, что видел в детстве солнечное затмение: «В лето Господне 1239 произошло столь сильное затмение солнца, что ни один век не мог бы вспомнить затмения столь великого и мрачного. Среди дня появились звезды, как обыкновенно являются в ясную ночь. Мы же, хотя и пребывали еще в детском возрасте, созерцали эти сияющие звезды, явившиеся на небе». Следовательно, в 1239 г. И. из В. находился в достаточном возрасте, чтобы запоминать события [49, с. 5–6].

С 1239 до 1244 г. И. из В. живет в Генуе и посещает монастырь св. Доминика, основанный в 1222 г. [49, с. 6]. Настоятель монастыря — Маттео из Парижа, товарищ и сподвижник св. Доминика. При монастыре школа, в которой, скорее всего, И. из В. выучился грамоте [44].

25 июня 1243 г. папой избран генуэзец Иннокентий IV. Папа прибыл в Геную на генуэзских кораблях. В это время И. из В. вступает в Орден Проповедников, «где до старости он напitan и по-матерински воспитывается» [44]. Отметим, что вступление в доминиканский Орден в 1244 г. — самый ранний достоверный факт о жизни И. из В. [97].

В 1252 г. он изучает богословие на теологическом факультете Парижского университета. Затем, в течение 10–12 лет он ведет жизнь

проповедника в родной Ломбардии [44]. В. С. Ярных подчеркивает, что «следует с осторожностью принимать на веру сведения из сочинений доминиканских историков и биографов XV в.». Информация поздних биографов об учебе Иакова в Париже и Болонье и некоторых событиях юности не находит документального подтверждения [97].

Предположительно, между 1244 и 1267 гг. И. из В. занимается составлением «З. Л.» [44]. К 1260-м гг. И. из В. занимает высокое положение в Ордене [97]. Он приобрел популярность талантливого проповедника, который составил для Ордена новый свод сказаний о святых [49, с. 6]. Первую редакцию «З. Л.» И. из В. издал в 1262 г. [44], а по другой версии в 1267 г. [97]. После первого издания «З. Л.» И. из В. продолжает неоднократно перерабатывать текст [97].

В 1267 г. на генеральном капитуле в Болонье его избрали провинциальным приором Ломбардии. На этом капитуле присутствует в качестве дефинитора Фома Аквинский. Скорее всего, Иаков и Фома знакомы [44]. Помимо управления делами Ордена в провинции И. из В. преподает богословие в доминиканских школах Северной Италии [97]. После избрания И. из В. проводит провинциальный капитул в Мантуе (1268), Болонье (1269), Милане (1270), Ферраре (1271). С 1272 по 1276 годы он проводит Провинциальные капитулы в Милане, Болонье, Фаэнце, Пьяченце. В 1276 г. принимает участие в Генеральном капитуле в Пизе [44]. В 1278 г. И. из В. снимает полномочия провинциала Ломбардии. В 1281 г. И. из В. избран второй раз приором Ломбардии и находится в Болонье. Суммарно И. из В. находился в должности провинциального приора в 1267–1277 и, после перерыва, в 1281–1287 гг. [49, с. 6]. По очереди И. из В. занимает пост настоятеля храмов в Комо, Болонье и Асти [98]. Кроме того, И. из В. объезжал мужские и женские монастыри провинции и проповедовал веру Христову местному населению. [44].

В 1283 г. умирает блаженный Иоанн Верчелльский, шестой генеральный магистр доминиканского Ордена. И. из В. занимает пост регента до избрания нового магистра в 1285 г. [49, с. 6].

23 марта 1285 г. умирает папа Мартин IV в Перудже. Там же 2 апреля избирается папа Гонорий IV [44]. В 1286 г. И. из В. в статусе эмиссара папы отправляется в Геную. Задача И. из В. — вернуть город под контроль папской курии. В это время Геную раскалывала борьбой между партиями гвельфов (сторонников папы римского) и гибеллинов (сторонников императора). Папы Мартин IV и Гонорий IV поддерживали Карла Анжуйского и не признали королей Сицилии из арагонской династии [97]. Папа наложил на коммуну Генуи интердикт за поддержку арагонской династии королей Сицилии в войне с Карлом Анжуйским [49, с. 8].

В 1286 г. И. из В. первый раз избирают новым архиепископом Генуи, однако он отказывается от должности [49, с. 8]. В течение двух лет кафедра остается пустой. В 1288 г. архиепископом Генуи стал Обиццо Фьески, латинский патриарх Антиохии, который находился в изгнании после захвата Антиохии мамлюками в 1268 г. [97].

3 апреля 1287 г. в Риме умирает папа Гонорий IV. 15 февраля 1288 г. в Риме избирается папа Николай IV. В 1288 г. генуэзцы посылают И. из В. с францисканцем Руфина д'Александрия в посольство с ходатайством о снятии отлучения с Генуи. В послании от 18 мая 1288 г. папа дает И. из В. над генуэзцами власть в решении споров и конфликтов [44].

В 1288 и в 1290 г. И. из В. участвует как дифинитор на соборах Ордена доминиканцев в Луке и Ферраре [44].

В 1290 г. И. из В. вовлекают в конфликт между папской курией, некоторыми видными доминиканцами и новым генеральным магистром, кастильцем Мунио де Саморы [49, с. 8; 26].

И. из В. стал одним из эмиссаров папы, которые доставили в 1290 г. на генеральный капитул в Феррару требование папы к Мунио де Саморе сложить полномочия. Капитул отклонил требование папы и подтвердил

соответствие магистра занимаемой должности. Часть эмиссаров отказались передать решение капитула папе. Несмотря на риски, И. из В. подписал петицию в защиту магистра Ордена доминиканцев и передал отрицательный ответ в папскую курию. Несмотря на это, папа Николай IV продолжил покровительствовать И. из В. [97].

В том же 1290 г. И. из В., по сообщению ряда биографов, подвергся нападению со стороны противников опального магистра [49, с. 8]. На И. из В. совершили покушение — попытались утопить его в колодце [97].

Ученые расходятся в оценке причин отставки Мунио де Саморы. Среди причин выделяют: испанское происхождение и происпанскую политику, недовольство папы римского францисканца Николая IV ростом влияния доминиканцев, ригоризм и чрезмерную требовательность, и неоднозначный моральный облик магистра [97].

В 1292 г. умирает архиепископ Генуи Обиццо Фьески, бывший латинский патриарх Антиохии. Папа Николай IV повторно избирает И. из В. на должность архиепископа Генуи, на этот раз он соглашается принять сан [97]. В 1292 г. папа Николай IV умирает [44].

Историю своего рукоположения И. из В. описывает в «Генуэзской хронике»: «Его поставил архиепископом Государь Папа Николай IV из Ордена меньших братьев. Папа письменно призвал его к себе, дабы возвести в архиепископское достоинство и вручить паллий. Однако прибыв в Рим в Вербное воскресенье, брат Иаков узнал, что Верховный понтифик тяжело и опасно болен. В Страстную пятницу Папа отдал душу Богу и, как мы веруем, вошел в Небесный чертог. Досточтимая коллегия кардиналов, собравшаяся перед октавой Пасхи, постановила, что из уважения к Генуэзской коммуне следует направить к ним архиепископа в кратчайший срок, поэтому в октаву Пасхи брат Иаков посвящен в епископский сан Латином Остийским и в тот же день принял паллий. Так в радости он вернулся в свой город, где народ благочестиво ожидал его» [49, с. 6].

После интронизации И. из В. созывает собор, на котором подтверждает подлинность мощей одного из первых генуэзских епископов св. Сира, сподвижника св. Бенедикта Нурсийского [44]. И. из В. реорганизовывает управление архиепископством [97].

На основании анализа рукописей XIII в. Дж. П. Маджони пришел к выводу, что И. из В. неоднократно редактировал книгу, совершенствовал литературный стиль, дополнял главы новыми цитатами, примерами и свидетельствами о чудесах. Поздние авторские редакции его труда обращены к более широкой аудитории. Переводы на различные языки сделали его достоянием еще большего круга мирян [49, с. 16–17].

Зимой 1294/95 г. И. из В. добивается заключения перемирия между партиями гвельфов и гибеллинов Генуи [97]. «Генуэзская хроника» так описывает это событие: «В лето Господне 1295, в месяце январе в Генуе заключен полный и вечный мир между теми, кто называл себя Маскарати, или гибеллины, и теми, кто называл себя Рампини, или гвельфы. Долгое время злобный дух возбуждал между ними раздоры и опасные распри: эти раздоры, распри и заговоры продолжались более 60 лет. Но по неиссякаемой милости Спасителя все приведены к миру и согласию и стали единым содружеством, единым братством, единым телом. За этим последовала столь великая радость, что весь город наполнился ликованием, хороводами и невыразимым весельем. Также и мы в здании Совета, где заключен мир, в епископском облачении проповедовали Слово Божие и там же вместе с нашим клиром громко пропели „Тебя, Бога, хвалим“» [49, с. 8–9].

5 июля 1294 г. в Перудже избирается папа Целестин V. Новый папа попытался реформировать управление курией и улучшить деятельность конгрегации кардиналов. Целестин чувствует неспособность к этому делу, снимает с себя папскую тиару и возвращается к обычной жизни отшельника. 24 декабря 1294 г. папой становится Бонифаций VIII [44].

Летом 1295 г. разворачивается морская война между Генуей и Венецией: «18 галер и 2 торговых судна генуэзцев разбивают 28 галер

и 4 торговых судна венецианцев» [44]. В то время Генуя и Венеция были главными морскими республиками западного Средиземноморья. Их флот боролся за господство над Средиземным морем для обеспечения торговой монополии [49, с. 8]. В апреле 1295 г. И. из В. вновь прибывает в римскую курию с целью продления перемирия между Генуей и Венецией [97].

В конце 1295 — начале 1296 г. гражданская война в Генуе возобновляется [97]. Как сообщает «Хроника»: «На следующий год, через пять дней после Рождества Господня, граждане наши, которые радовались миру, предали его. Когда конец декабря того же года, вспыхнул в душах снова огонь раздора, с такой силой подогреваемый злобным дьяволом, что, казалось, все обезумели, сердца наполнились гневом, так что на каждой улице, на общественных площадях только и видно, что граждан, вооруженных друг против друга. И повсюду сражающиеся, убийства, грабежи, воровство, пожары, святотатство. Ужасная картина смерти предстала во всех кварталах Генуи как в месте, взятом приступом. Безбожие соединилось с ненавистью, ибо не видно чувств, которые должна внушать вера, когда честь сдерживает расчет и инстинкты природы. Несколько преступников стали хозяевами крепости, где с колокольни св. Лаврентия подожгли крышу церкви, посвященной святому мученику, и превратили ее в пепел. Этот бунт, который можно назвать беспримерным остервенением, продолжался с 30 декабря до 7 дня февраля следующего года» [44].

Все это время И. из В. находился во дворце архиепископа. Дворец опустошен и разрушен пожаром. И. из В. видит воров, вытаскивающих из дворца мебель, книги и утварь [44]. 19 мая 1296 г. умирает бывший папа Целестин V [44]. В июне 1296 г. И. из В. получает деньги из римской курии на ремонт собора св. Лаврентия, который также пострадал от пожара [97].

Архиепископ Генуи Иаков Ворагинский умирает в ночь с 13 на 14 июля 1298 г. во дворце архиепископа на холме Сарцано, окруженный любовью и почитанием сограждан [98; 26]. О двух последних днях его жизни сохранилась нотариальная запись: «Утром 13 числа он призывает

нотариуса, свидетельствует и выправляет со своим управителем Энрико ди Кастильоне все финансовые дела архиепископства. Вечером того же дня второе дело: это касается его личных распоряжений и последней воли. По этому делу прочитано и утверждено его завещание, составленное два года назад. И все это происходило в его дворце. Под утро 14 июля он умирает» [44]. Есть еще запись нотариуса И. из В. Бененато ди Лаванья в присутствии домочадца Ардизоне: «В ночь с 13 на 14 июля умирает в Генуе Иаков да Ворагине, известнейший проповедник, умиротворитель архиепископ, автор “Хроники” и “Золотой легенды”» [44].

И. из В. похоронен в Генуе, в церкви Сан-Доменико в доминиканском монастыре, затем в конце XVIII в. перезахоронен в церкви Санта-Мария ди Кастелло [97]. В 1816 г. причислен папой Пием VII к лику блаженных [49, с. 7]. В 1974 г. его мощи блаженного перенесены на его родину, в Варацце, где хранятся с того времени в церкви Сан-Доменико [97].

В историческую память жителей Генуи И из В. вошел как епископ-мироотворец. В одном из храмов Варацце, на родине И. из В., установлена скульптура епископа, который удерживает от битвы вооруженных противников. У ног святителя лежит поверженный воин, который взывает о милосердии [49, с. 8–9]. Сохранилось изображение И. из В. эпохи Возрождения. Его создал в 1421–1424 гг. итальянский художник Оттавиано Нелли в рамках цикла фресок, посвященных жизни Богородицы [70]. Фреска находится в домовый капелле палаццо, принадлежавшего семье Тринчи в итальянском городе Фолиньо. И. из В. изображен среди святых в сцене Распятия. Он держит в руке епископский посох и «Золотую легенду». Главный зал палаццо украшают фигуры гигантов, мудрецов и великих людей Античности и Средневековья. По мысли автора фресок палаццо, И. из В. входит в круг великих деятелей мировой культуры [98].

Таким образом, Иаков Ворагинский был активным религиозным и политическим деятелем: проповедником, управленцем и дипломатом.

1.4. Общая характеристика латинской религиозной литературы XIII века

Средневековая литература XIII в. разнородна и многообразна. Средневековая литература в течение первых веков существования представляет разнокачественное явление. Частичная унификация средневековой литературы происходит лишь к XI–XII вв. Сохраняют особость автономные культурные области вроде Ирландии и Скандинавии. Принципиальное несходство литературы на латинском и нелатинских языках сглаживается, но не преодолевается полностью. Вначале различия разительны: фактически это разные стадии литературного развития, случайно сошедшиеся в одном историческом времени. Специфичность средневековой культуры не в существовании двух стадий культуры: устной и письменной. Специфичность — в массовом переходе от устности к письменности при поддержке давней письменной традиции [7].

Латинская литература достигает наивысшего расцвета в XII веке. Ее религиозная отрасль представлена гимнографией, агиографией, видением, литургической драмой, аллегорической поэмой, аллегорическим «дебатом» и проповедью, от которой отпочковывается *exemplum* [80].

Для большей риторической убедительности проповедей текст «З. Л.» содержит множество примеров (от лат. *exemplum*). По выражению известного французского медиевиста Ж. Ле Гоффа: «Экземплум — короткий рассказ, выдаваемый за истинный и предназначенный, чтобы быть включенным в речь с целью извлечь нравоучительный урок» [62].

Однако, такой подход к экземплумам в «З. Л.» не универсален: некоторые примеры рассказываются как относительно длинные, не все изложены в форме истории, не все содержат мораль [62].

В обиход российской науки понятие «экземплум» ввел А. Я. Гуревич [24]. В последние десятилетия преобладает прагматичный подход к определению экземплов. Пример становится таковым

не благодаря содержанию, а благодаря функции. «Пример — это функция. Примером может стать любой рассказ, а любой сборник — сборником примеров» [62]. По мнению филолога Н. Г. Головниной, экземпляры восходят не к святоотеческой литературе, а к античной традиции и берут начало в апофтегматах IV в. [62].

Для нас особый интерес представляет агиография, к которой относится труд Иакова Ворагинского — «Золотая Легенда». Подробная характеристика латинской литературе в целом и агиографии в частности дается в статье М. Ю. Парамоновой [65].

К агиографии относятся тексты, существенно различающиеся по своим жанровым и функциональным параметрам: как предназначенные для литургических целей — мартирологи, так и повествовательные тексты — страсти мучеников, жития святых, сказания об обретении и переносе реликвий, истории о чудесах святых. В единую классификационную группу они объединены в силу того, что их содержание сфокусировано на образе святого и интерпретации феномена святости [65].

Истоки средневековой агиографии уходят в эпоху раннего христианства. Своеобразным преддверием жанра считают многочисленные апокрифические сочинения, обращенные к образу Христа, его матери и первых учеников — апостолов. Подобные тексты — Евангелие И. из В., Евангелие Псевдо-Матвея, Евангелие Фомы, Никодимово Евангелие — делая акцент на человеческой природе Христа, являются первым опытом изображения в нарративном тексте этически образцовой жизни. Эти сочинения, изначально составленные в основном на греческом, в течение короткого времени переведены на многие языки, включая латынь, и получили широкое распространение в христианских общинах.

Первым типом сочинений, бесспорно относимым к агиографическому канону, стали мемориальные записи, повествующие о жертвах римских гонений на христиан I-III вв. Погибшие в результате репрессий члены христианских общин стали исторически первой и наиболее популярной

на протяжении всего средневековья категорией святых — мучениками, а отражающие обстоятельства их гибели тексты, составленные на основании документальных записей о судебных процессах, положили начало соответствующей категории агиографии — страстям (*passiones*).

К числу наиболее значительных повествований о мучениках относятся страсти св. Поликарпа и св. Перпетуи и Фелицитаты. Страсти епископа Поликарпа, одного из замечательных деятелей церкви в Малой Азии, составлены членами христианской общины Смирны, вскоре после его гибели в 155 г. Этот текст считается одним из первых свидетельств становления концепции мученичества как образцового поведения христианина и одновременно как «знака» религиозной избранности [65].

В середине III в. начинается становление нового жанра, который на протяжении последующих столетий займет центральное место в ряду агиографической продукции, будет одним из самых любимых и востребованных типов средневековой литературы. Этим жанром стало житие — своего рода «священная биография» святого. Первым примером житийной литературы можно считать житие Киприана Карфагенского (ок. 200–258 гг.), в котором, наряду с описанием мученической гибели героя, значительное место занимает характеристика его деятельности в качестве епископа. Жизнеописания подвижников веры последовательно сменяют страсти мучеников, что предопределено реалиями исторического развития, в частности легализацией христианства и его превращением в государственную религию в поздней Римской империи. Вместе с тем в Италии практика составления рассказов о мучениках сохраняется на протяжении столетий после завершения преследований.

Существенное значение для формирования тематического репертуара агиографии имело становление в IV–V вв. монашества и идеологии христианской аскезы. Модель святости, представленная в житиях этого времени, связывает религиозное совершенство не с мученической гибелью, а с отречением от всего мирского, что подразумевало сексуальное

воздержание, отказ от собственности, семьи, уединение для молитвы и поста, борьбу с искушениями. Не смерть, а образцовая религиозная жизнь перемещается в фокус повествования. В латинской агиографической традиции концептуализация монашеской модели святости сопровождалась актуализацией темы должностных полномочий и пастырского служения, которые связывались с ключевой фигурой церковной иерархии — епископа. В IV в. созданы два сочинения — «Житие Мартина Турского» Сульпиция Севера и «Житие Антония» Афанасия Александрийского, которые стали образцовыми для средневековой житийной литературы.

В эпоху раннего средневековья агиографические тексты представляли наиболее значительную группу литературных сочинений. Разнообразными становятся их типы, что в первую очередь обуславливалось потребностями богослужебного характера, возраставшими в процессе адаптации почитания святых церковью и последовательного расширения их функций в религиозной практике. В это же время в церковный обиход входят мартирологи (древнейшим является т. н. *Martyrologium Hieronymianum*, V–VI вв.), содержавшие перечни мучеников с указанием кратких данных об их жизни и днях поминовения. В сочинениях этого периода получил систематическое развитие образ святого исповедника, который оказывался воплощен в двух абсолютно доминирующих агиографических типах — святого монаха и святого епископа (формирование этой традиции происходит в сочинениях трех крупнейших агиографов VI в. Григория Великого, Григория Турского, Венанция Фортуната).

Традиция прославления радикальной мироотрицающей монашеской аскезы не пресекалась на протяжении всей истории средневековья, однако преобладающей становится агиографическая модель, в рамках которой оказались сведены воедино личная аскеза, сверхъестественные способности харизматической личности и вовлеченность в деятельность по преобразованию мира. В этот период значительно расширился круг образов: наряду со святым монахом и епископом, существенную значимость

получают образы святого миссионера и святого короля. Это обстоятельство свидетельствует, что эволюция агиографии обуславливалась не только внутренними тенденциями создания жанровой нормы и канона, но и общим контекстом социального и культурного развития.

В целом к X в. сложилась достаточно устойчивая система правил написания агиографических текстов, включающая стабильный набор тем, топосов, риторических приемов, концептуальных построений и типических моделей святых. Наряду с собственно житием, формируются особые типы агиографических повествований — рассказы о чудесах святых и перенесении их останков (*miracula* и *translationes*). Как и жития, эти сочинения сопровождали процедуру формального учреждения культа и способствовали его пропаганде и укоренению [65].

При всей устойчивости моделей святости и риторических приемов, агиография высокого и позднего средневековья отразила важнейшие сдвиги в сфере религиозного сознания. Они нашли выражение как в появлении новых типов святых и концепций святости, так и во включении новых мотивов в рамки репрезентации традиционных агиографических моделей (такие смысловые сдвиги особенно заметны в циклах текстов, посвященных одному святому, создаваемых на протяжении столетий).

Настоящим переворотом в развитии жанра становится агиография нищенствующих орденов, прежде всего францисканцев и доминиканцев. Развернутая в ней концепция святости в значительной степени опровергала предшествующую традицию совмещения образцовой религиозности и клерикального статуса. В этой модели «новой святости» пребывание в миру и активное участие в реальных проблемах повседневной жизни не являлось препятствием исключительной личной религиозности. В свою очередь реальное совершенствование мирской жизни, просвещение и помощь наиболее обездоленным толковались как истинное подражание Христу и исполнение его заповедей. Одно из главных мест во францисканской агиографии отведено концепции бедности, смысловое

наполнение которой вышло за рамки традиционной формальной характеристики аскетической жизни и приобрело полноценное эсхатологическое звучание. Агиография позднего средневековья сместила центр своего интереса с фигуры святого мужа на фигуру святой женщины. Типические черты «женской святости» получают свою полноценную разработку именно в этот период [65].

Новизна концептуальных построений в целом не разрушала и не отрицала всю предшествующую традицию. Агиографические модели позднего средневековья широко использовали традиционные агиографические топосы, языки, образный тезаурус. Вместе с тем появление новых и новаторских в концептуальном отношении сочинений не вытесняло вполне традиционных, привычных текстов, которые составляли преобладающую часть находившейся в обиходе агиографической продукции.

Становление средневековой агиографии отмечено формированием устойчивых элементов текста — топосов, которые основывались на строгой соотнесенности определенных концептов с допустимыми приемами их литературного выражения и служили конструктивными единицами для создания многочисленных текстов, посвященных разным персонажам.

Концептуальная стабильность, предельная типизация образа героя дают основания рассматривать агиографию как своего рода массовый источник по истории структурных особенностей средневекового сознания, присущей ему системы социальных и религиозных ценностей. Обнаруживаемые, наряду со стабильностью, черты динамизма — такие, как возникновение новых агиографических типов святых и новых концепций святости, — сигнализируют о принципиальных сдвигах в системе средневекового религиозного мировоззрения и могут рассматриваться как отражение культурного и духовного состояния средневекового общества в тот или иной период его развития [65].

Наличие единого канона ни в начальный период средних веков, ни в последующие столетия не подразумевало практической унификации агиографической продукции, равно как и централизованного контроля за процессом ее создания и использования. Агиография, включая и житийную литературу, и литургические тексты, оставалась делом церковных институтов — епископских кафедр и монастырей. Именно они заинтересованы в создании и сохранении «литературных досье» своих святых патронов, с деятельностью которых связана история этих церковных центров или чьими останками, или иными реликвиями они владели. Следствие этой ситуации — локальная ограниченность распространения большинства текстов, отсутствие единого для всей латинской Европы агиографического корпуса (включая мартирологи, календари и богослужебные тексты) и формирование каждым значительным церковным центром собственного свода соответствующих памятников. Распространение агиографических текстов является признаком церковных связей между отдельными церковными институтами или результатом конкретных политических и административных усилий по интеграции данной территории или социума. Только в эпоху позднего средневековья появляются популярные сборники житий, получающие повсеместное распространение — такие, как «Золотая Легенда» [65].

Таким образом, «Золотая легенда» является результатом развития и одной из вершин латинской религиозной литературы XIII века.

1.5. История создания и характеристика «Золотой легенды» Иакова Ворагинского

По словам И. В. Кувшинской «“Золотая легенда” — это книга о вере, подвиге, добре и неиссякаемом Божественном милосердии» [49, с. 19]. «Золотая легенда» — не просто сборник рассказов о святых, но, скорее, «сумма о времени», как выразился Ж. Ле Гофф [99]. Эпиграфом к «Золотой

легенде» вполне бы мог стать девиз Ордена доминиканцев — «Славить, благословлять, проповедовать» [49, с. 10].

Вполне закономерно, что религиозный подъем XIII-XIV веков сопровождался усилением интереса к проблеме личной святости и, соответственно, к фигурам святых — как давних времен, так и ближайшего прошлого. Пример жизни святых разных эпох свидетельствовал о достижимости евангельских идеалов в человеческой жизни. Жизнеописания святых были доступным, поучительным и увлекательным чтением для широких слоев населения. В это время церковь канонизирует многих новых святых. Акту канонизации предшествует или следует за ним составление жития святого. Как правило, жития, будучи однажды записанными, не подвергались впоследствии значительным переделкам. Исключением из этого правила стал занявший несколько десятилетий процесс составления житий Франциска Ассизского, святого в значительной степени определившего всю религиозную жизнь средневековой Италии (жития его современника, также пользовавшегося всеобщим признанием, св. Доминика, отнюдь не столь многочисленны и, главное, не столь разнообразны) [80].

Доминиканская агиография не представляет собой такого интереса, как францисканская — она менее обширна, менее разветвлена и более традиционна, за исключением «*Legenda Aurea*» («Золотая легенда»; ее другие названия — «*Legenda Sanctorum*» или «*Historia Lombardica*», поскольку в ней освещаются некоторые события из истории лангобардов), сразу же ставшая знаменитой не только в Италии, но и за ее пределами.

Главный труд Иакова Ворагинского, составленный в 60-х годах XIII в., известен под тремя названиями. Первое название — «Легенда о святых» (*Legenda Sanctorum*) — дал книге автор. Его сочинение завершала историческая хроника, посвященная главным событиям VI-XIII вв. В начале хроники говорилось о завоевании Италии лангобардами, поэтому «Легенду о святых» стали именовать «Ломбардской историей» (*Historia Lombardica*),

что соответствовало названию области, где была написана книга. Еще при жизни И. из В. рукописи «Легенды о святых» разошлись по Италии и странам средневековой Европы. Необычайная популярность книги определила ее третье название — «Золотая легенда» (*Legenda Aurea*), под которым она стала известна в последующие века [40, с. 303–305].

Латинское слово *legenda* переводится как «то, что следует прочесть» и указывает на особый жанр сочинений, которые назывались легендариями.

В «З. Л.» И. из В. собрал и систематизировал разнообразные сведения по агиографии, литургике и теологии. Он опирался на труды своих предшественников, доминиканских авторов XIII в.

«З. Л.» была задумана, скорее всего, как книга для священнослужителей, в которой последовательно излагается история церковных праздников и приводятся жития святых в соответствии с церковным календарем. Вероятно, эти сведения предназначались для использования их в проповедях, где, будучи включенными в контекст, они могли распространяться, комментироваться, углубляться [49, с. 10–23].

Сама же «З. Л.» по своему стилю напоминает конспект: во-первых, очевиден ее компилятивный характер, и в каждом конкретном случае нетрудно обнаружить первоисточник (как правило, это либо известные в Средние века жития святых, либо акты по канонизации святых); во-вторых, в ней собрано огромное количество сведений, но почти полностью отсутствуют авторская интерпретация, мораль, выводы.

Сравнивая жития святых, собранные в «З. Л.», с первоисточниками, А. В. Топорова усмотрела упрощение образа святых. И. из В. изображает персонажей на вершине святости, его занимают их необычайная стойкость, непоколебимая вера, чудеса, но не путь их духовного становления, их человеческая природа. Поэтому многие святые кажутся похожими друг на друга, и даже столь несходные между собою Франциск и Доминик предстают в «З. Л.» как варианты одного типа святости [40, с. 303].

По мнению Топоровой, заглавие «Легенда о святых» отражает содержание книги недостаточно полно. Пятую часть сочинения И. из В. занимают большие по объему главы, посвященные христианским праздникам. Порядок глав следует календарному циклу литургического года [40, с. 304]. Общий круг богослужений разделен в «З. Л.» на четыре периода, символизирующие путь человечества к Спасению: время обновления, время отпадения, время примирения и время странствия. В Прологе И. из В. указывает: «Время странствия есть время настоящей жизни, в которой мы скитаемся и ведем постоянную брань» [1, с. 27].

Рассказы о великих христианских праздниках являются смысловыми центрами отдельных частей книги и придают повествованию философскую глубину и особую торжественность. Вплоть до конца XV в. агиографическая Сумма И. из В. считалась наиболее авторитетным собранием текстов, посвященных деяниям святых.

Для труда И. из В. характерна циклическая композиция, которая придавала книге завершенность и ясность и одновременно предоставляла возможность дополнять текст новыми главами о святых, цитатами из богословских трудов и свидетельствами о чудесах.

Композиционное единство «З. Л.» придавали этимологии — истолкования имени святого или названия праздника, особые медитативные прологи к тексту. И. из В. стремился прочесть в имени скрытые смыслы, которые объясняли черты характера святого и прославляли подвиг его веры.

И. из В. свободно обходится со своим материалом: пренебрегает хронологией, опускает события из жизни своих персонажей или приводит недостоверные случаи, отсутствующие в общепринятых житиях. Это объясняется не недобросовестностью автора, а его ориентацией на народное восприятие, для которого психологическая убедительность того или иного факта важнее точности и которое яркие краски усваивает лучше, чем полутона. Поэтому особое внимание уделяется в «З. Л.» типу святого мученика за веру: мучения описываются со всеми ужасными

подробностями, преследователи отличаются нечеловеческой жестокостью, а святые, не знающие ни минуты малодушия, — бесконечной верой и непоколебимой духовной силой. По той же причине И. из В. привлекают чудеса, в каждом житии их описание занимает существенное место. Как уступку народным представлениям следует воспринимать и ряд нелепых объяснений (например, почему, когда зевают, осеняют себя крестом).

Благодаря работе И. из В. жития ранней церкви собраны в одной книге и перенесены на одну латинскую почву. А. А. Клестов считает, что «жития распространяются среди христиан Западной Европы, замещая в некотором смысле реальные паломничества и просвещая народы, не выходя за городскую стену в местной церкви в каждодневной проповеди. Представленные в виде письменного текста, жития являются художественным произведением, образно-смысловой эффект которого оказывается более значительным, чем многие усилия, связанные с демонстрацией церковью реальных мощей, паломничеством, иной культовой практикой» [44].

Таким образом, «Золотая легенда» — сборник жизнеописаний святых, описаний церковных праздников, изложение основных положений христианского вероучения. Она была создана как пособие для проповедников.

1.6. История «Золотой легенды» Иакова Ворагинского в Европе и России

«Золотая легенда» пользовалась огромной и всевозрастающей популярностью. На протяжении двух последующих веков сборник И. из В. переведен на итальянский, французский, испанский, каталанский, провансальский, английский, немецкий, голландский, чешский языки, его читали, пересказывали и даже дополняли многие поколения благочестивых читателей, на долгое время «З. Л.» стала основным источником сведений

о жизни святых [80]. Причины подобной популярности кроются, скорее всего, в простоте и доступности изложения, в учете народной психологии, с одной стороны, и в энциклопедичности, всеобъемлющем характере, с другой. Лишь в XVI веке, во времена Реформации «З. Л.» стала предметом всеобщей критики: И. из В. вменялись в вину схематизм, недостоверность, примитивность, обилие предрассудков; но это уже совсем иная эпоха с иными требованиями и представлениями [40, с. 305].

Среди инкунабул, напечатанных до 1501 г., «З. Л.» напечатана в большем количестве изданий, чем Библия. Она стала одной из самых широко опубликованных книг средневековья [98]. «Это произведение имело необычайное распространение — писал Монлеоне, — кто-то даже сказал, что вместе с Библией и Схоластической историей Петра Коместора, оно является самой распространенной и самой издаваемой книгой» [44].

Написанная для клириков и нужд проповеди, книга И. из В. в XIV–XV века стремительно завоевывала широкую светскую аудиторию. В первый век книгопечатания, между 1470 и 1500 гг., вышло не менее 87 латинских изданий «З. Л.» и 69 переводных изданий. С общим количеством изданий «З. Л.» в эти годы могла соперничать только Библия [49, с. 20]. По своей популярности в странах Западной Европы ее можно сравнить только с Библией и рыцарскими романами [63].

Иллюминированные латинские рукописи «З. Л.» достаточно редки, что связано с практическим использованием книги для обучения клириков и нужд проповеди. Значительно чаще миниатюры встречаются в рукописях на других языках, что косвенно свидетельствует об изменении круга читателей «З. Л.» в XIV–XV вв. [49, с. 19]. Переданное простым и доступным языком, оно наконец-то становится достоянием каждого человека. «З. Л.», эта средневековая энциклопедия христианской святости, на долгое время стала основным источником сведений о жизни святых [70].

Пик популярности «З. Л.» приходится на XIV–XV вв., когда она, по статистике, встречается в рукописях в 40 раз чаще, чем аналогичные

легендарии Жана де Майи (кон. 30-х гг. XIII в.) и Варфоломея Трентского (1245) [97]. Труд И. из В. стал самым популярным сборником житий благодаря сочетанию интересного содержания, доступного изложения, рассказа о жизни святых, раскрытию смысла церковных праздников и понятному раскрытию христианского вероучения [98].

Книга сразу получила необыкновенный успех. Приведу один пример. Немного позднее, в начале XIV в. жил доминиканский инквизитор Бернард Ги, ставший одним из героев романа Умберто Эко «Имя розы», харизматичная и очень сильная личность. Бернард Ги написал труд, подобный «З. Л.», причем более подробный и фундаментальный. Но книга Бернарда Ги сохранилась в немногих рукописях, в то время как тексты Блаженного И. из В. продолжали переписывать и переводить [98].

В исследованиях, посвященных этой книге, постоянно ставится вопрос о причинах ее необычайной популярности на протяжении нескольких веков. Справедливо отмечая энциклопедический характер труда И. из В., логику и ясность повествования, занимательность собранных в книге историй о чудесах, авторы подчеркивают компилятивный характер книги и далеко не всегда отмечают ее очевидные литературные достоинства. «З. Л.» смогла пережить свое время, поскольку ее автор, брат И. из В., обладал незаурядным талантом, обширными знаниями и редким даром мудрого и светлого отношения к миру [49, с. 18].

В рассказах о событиях священной истории Жан де Майи ссылается на Схоластическую историю Петра Коместора, труды Августина и Иеронима, тексты апокрифических сочинений. Многие рассказы о святых основаны на свидетельствах, заимствованных из мартирологов IX–X веков.

Традиция написания кратких известий о святых имела многовековую историю. В мартирологах запись о дне памяти святого сопровождал небольшой рассказ о его деяниях, так называемый элогий. Некоторые элогии вошли в легендарии почти без изменений, их дополняли экзамплумы — примеры из жизни, рассказы о чудесах. Главы легендария невелики по

объему, просты по языку и стилю. Жан де Майи избегал пространных богословских комментариев и стремился к тому, чтобы его тексты легко запоминались и были понятны не искушенной в теологических тонкостях аудитории [49, с. 12].

Необходимость духовно-методической литературы была вызвана правилом св. Бенедикта. Каждый монах обязан практиковать самостоятельное чтение [62]. В разгар своей популярности книга настолько известна, что термин «Золотая легенда» иногда использовался, как правило, для обозначения любого сборника рассказов о святых [98].

Блестящий перевод «З. Л.» на старофранцузский язык, выполненный Жаном де Виньи около 1333–1340 годов, стал событием для французской литературы. Наряду с рукописями Исторического зеркала, также переведенным Жаном де Виньи, иллюминированные рукописи «З. Л.» хранились в собраниях монастырских и королевских библиотек Франции [49, с. 19]. Произведение переводят на национальные языки: старофранцузский (Ms. Soissons, 1335), немецкий (Ms. Utrecht), староитальянский перевод (Ms. Firenze, 1430). Рукописный период в 130 лет во многом подготовил славу «З. Л.» [44].

Самый ранний из сохранившихся переводов на английский язык датируется 1438 г. Это одна из первых книг, напечатанная на английском языке. [98]. Первое издание книги осуществлено после 1470 г. «Я собрал из различных источников — весьма примечательно запишет Ричардсон — более, чем 150 существующих изданий. На латинском языке (95), на французском (20), на итальянском (16), на английском (8), на немецком (14) и на чешском (3), не все, но, по крайней мере, с полудюжины из них отстояли от времени первого издания менее, чем на 50 лет» [44].

Существует много разных редакций «З. Л.». Причина разночтений — правки и дополнения, которые вносили издатели. Каждый раз, когда переписывался новый экземпляр, местный издатель добавлял несколько

глав о местных святых. Сегодня найдено более 1000 оригинальных рукописей «З. Л.», самая ранняя из которых относится к 1265 г. [98].

Миниатюры кодексов «З. Л.» дают представление о том, как благодаря этой книге складывалась иконографическая традиция изображения эпизодов из деяний святых. И. из В. обладал даром сохранить в тексте неповторимую деталь и в немногих словах создать зримый запоминающийся образ. «З. Л.» оказала влияние на искусство Ренессанса, сквозь призму которого воспринимаются многие ее сюжеты [49, с. 19].

Гуманисты Нового времени отнеслись к «З. Л.» с долей скептицизма [97]. Крылатым стало выражение Хуана Луиса Вивеса о И. из В. как о человеке, у которого «железные уста и свинец вместо сердца» [97]. Сверхъестественные истории и недостоверность исторических фактов дискредитировали «З. Л.» во время Реформации, поэтому с XVI в. она выходит из моды [98]. Критику со стороны гуманистов возглавили два ученика Эразма Роттердамского: Георг Витцель и Хуан Луис Вивес. Дело доходило до того, что Николай Кузанский в середине XV в. вообще запретил своему духовенству учить людей небылицам из «З. Л.». Для многих поколений католических гуманистов, воспитанных на трудах Э. Роттердамского, эта книга все равно что предана анафеме [70].

Во время Ренессанса, в век Просвещения «З. Л.» подвергалась сокрушительной критике именно как образец средневекового религиозного мракобесия и невежества. «С тех пор, как критика пробудилась и одержала верх над любовью к истине, эта «З. Л.» впала в великое презрение по причине басен, которыми она наполнена и абсурдной этимологии, с которой начинается всякое «Житие» — писал, например, в первой половине XVIII в. просвещенный А. Турон [44].

Отзвуки поверхностных критических мнений до сих пор слышны в популярных статьях о «З. Л.». При этом после стандартного набора замечаний (компилятивность, «варварская» латынь, постоянные рассказы

о чудесах) констатируется факт, что книга оказала беспрецедентное влияние на культуру Средних веков и Возрождения [49, с. 20].

И. из В. порой и сам выказывает некий скептицизм по поводу описываемых им событий. Так, повествуя о том, как апостол Андрей спас от похитителей евангелиста Матфея, он добавляет: «История эта традиционна, но я нахожу ее малоправдоподобной». Рассказывая о том, как слуга, оскорбивший святого Фому, сожран львами, автор цитирует длинный пассаж из святого Августина, который в книге «Против Фауста» выражает сомнение в этой истории, и заявляет, что эпизод этот «апокрифичен». А в жизнеописании святого Матфея И. из В. предостерегает читателей от неверного толкования некоторых поступков святого, ссылаясь при этом на пояснения Иеронима Стридонского [70].

Новую жизнь книга получила в переводе на различные языки средневековой Европы. В XV веке знаменитый первопечатник Уильям Кэкстон издал «З. Л.» на английском языке. «Подобно тому, как золото справедливо считается благороднейшим среди других металлов, сия легенда является самой благородной среди всех прочих книг», — указывал У. Кэкстон в предисловии к английскому изданию 1483 г. [98]. «Писать о добре, творить его — это и есть, в действительности, цель И. из В.», — отмечал отец Жан-Батист Роз, первый переводчик «З. Л.» на современный французский язык. Ученые, соприкасавшиеся с оригинальным латинским текстом «З. Л.», не могли не ощутить обаяние литературного таланта И. из В. «Именно печать личности автора, очарование его искренности и подлинное волнение, с которым он повествует о судьбах своих героев, объясняют стойкий успех книги в продолжение трех столетий», — писал И. Н. Голенищев-Кутузов [49, с. 21].

Жан Болланд подчеркивал, что только исследователь, знающий специфику агиографического жанра, в состоянии оценить стиль «З. Л.», который знатоки риторики и классической латыни считали варварским и примитивным. Работая с многочисленными рукописями деяний святых,

Болланд высоко оценил труд по сбору агиографического материала, проделанный И. из В., и отметил, что глубокая вера автора «З. Л.» явлена на каждой странице его книги. Жан Болланд назвал И. из В. «ученым теологом, мужем образованным и святым» [49, с. 20–21].

На рубеже XIX-XX вв. романтический взгляд на Средневековье привлек к «З. Л.» внимание литераторов и художников. В книге стали видеть выражение «средневекового духа», говорить о безыскусности и простоте, роднящей сочинение блаженного И. из В. с «Цветочками святого Франциска» и народными легендами. В 1892 г. Уильям Моррис выпустил в издательстве Кэлмскотт-пресс один из шедевров книгоиздательского дела — три тома «З. Л.» в переводе У. Кэкстона, иллюстрированные гравюрами и стилизованные под средневековую книгу, какой ее представляли художники-прерафаэлиты [49, с. 21–22].

Критическое издание латинского текста отредактировано Джованни Паоло Магджони. В 1900 г. версия Уильяма Кэкстона переведена Фредериком Старриджем Эллисом на современный английский язык и опубликована в семи томах. Примерно в это же время оригинал «З. Л.» переведен Теодором де Визевой на французский язык [98].

Возрождение «З. Л.» началось в конце XIX в. Художественный вымысел и стереотипность текста стали воспринимать как поэтическую правду, которая выражает средневековый дух [97].

С 1980-х гг. к «З. Л.» возрос научный интерес. Ее стали исследовать как целостный текст в конкретно-историческом контексте в рамках текстологических и структурно-антропологических исследований [97]. В настоящее время в Италии, Франции, Германии, Швейцарии, Америке исследователи работают над изучением рукописей «З. Л.» и текстов, положенных в основу этой великой книги [49].

М. Л. Гаспаров в «Истории всемирной литературы» отметил следующее: «Эта своеобразная „народная книга“ позднего Средневековья послужила источником бесчисленных позднейших переработок

агиографического материала, вплоть до „Легенды о Юлиане Милостивце“ Флобера и „Таис“ А. Франса». Книга эта и в самом деле оказала огромное влияние на культуру и искусство Средневековья, породив, в частности, несметное количество изобразительного и живописного материала [70].

В XIII в. через проповедников-доминиканцев «З. Л.» попала в Польшу, а в XV в. — в Новгород. Впрочем, на Руси широкого хождения она не имела [63]. Под названием «Ломбардская история» книгу знали в Москве XVII в.: сохранилось упоминание о том, что «Ломбардская история» входила в число книг из библиотеки прославленного петровского сподвижника Патрика Гордона, которые в 1698 г. генерал Гордон подарил католическому храму в Немецкой слободе [48]. Знакомство с «З. Л.» можно обнаружить в киевских монастырских списках. Текст жития Марии Магдалины издан Иваном Франко в 1910 г. с рукописи Михайловского монастыря в Киеве [63]. В каталоге инкунабул Российской национальной библиотеки значится 41 издание «З. Л.», напечатанной в издательских домах Германии, Италии, Франции [49].

Несмотря на то, что книга долгое время не переводилась на русский язык, немалое влияние она оказала и на духовную жизнь России. На Руси существовал свой вариант подобных жизнеописаний. Первые жития святых возникли у нас в XII веке и ко времени появления «З. Л.» оформились в первую книгу этого жанра, которая называлась просто «Пролог» или «Синаксарь». Главы «Пролога» — это краткие описания житий, сопровождаемые поучительными словами Отцов Церкви, составленные по примеру древних греческих книг. Впоследствии на основе «Пролога» сложились «Четы миной» [70].

Из ранних «Миней» наиболее известны «Великие Четы Миной», составленные новгородским архиепископом Макарием (1482–1563), впоследствии митрополитом Московским и всея Руси. В двенадцати огромных книгах этого собрания заключаются расположенные по дням месяцев краткие и пространные жития; торжественные, похвальные и

поучительные слова на праздники и дни памяти святых; целые книги Священного Писания с толкованиями; творения святых отцов, учителей и писателей церковных; патерики; Кормчая книга; различные сказания, повести, притчи, путешествия, послания, грамоты и тому подобное. Таким образом здесь, говоря словами митрополита Макария, «все святые книги собраны и написаны, которые в Русской земле обретаются» — следовательно, все книги, на которых воспитывалась Русь с самых древних времен до середины XV столетия» [70].

Святитель Макарий утвердил в агиографической письменности направление, возникшее еще в XIV веке. Писатели житий стали выдвигать на первый план нравственное назидание читателю, простоту изложения заменять витиеватым слогом, народный русский язык — церковнославянским, краткие молитвы святому — похвальными словами в честь него и описаниями чудес, совершившихся по молитвам к нему после его смерти. Эти книги предназначены для священников и монахов, которые должны строить на них свои проповеди. Соответственно, эти книги не получили такого распространения, как «З. Л.» И. из В. [70].

Небольшой очерк И. Н. Голенищева-Кутузова до настоящего времени является единственным системным исследованием, написанным о «З. Л.» на русском языке [19 с. 199–210]. «З. Л.» И. из В. присутствует в курсе по агиологии Георгия Петровича Федотова, представителя русского зарубежья, который читал курс по агиологии в Богословском институте в Париже со второй половины 1920-х по конец 1930-х годов [17].

Единственный полный перевод «З. Л.» на русский язык — двухтомник И. В. Кувшинской [1]. Перевод сопровождается комментарием, в котором указаны источники, использованные И. из В.

Второй по полноте перевод «З. Л.» принадлежит В. Г. Рохмистрову [35]. Однако, он практически не упоминается в научных работах. Перевод В. Г. Рохмистрова направлен на широкий круг читателей. Перевод на русский выполнен с английского перевода, а не с латинского подлинника,

как перевод И. В. Кувшинской. Как отмечает сам Рохмистров, его книга «не является простым переводом, она составлена по другому принципу. Она не предназначена для священнослужителей, но адресована всем, кто интересуется церковной историей. Поэтому логика организации материала здесь иная. Во-первых, из всего огромного корпуса «Золотой легенды» выбраны только жития святых, а во-вторых, все жития расположены не в соответствии с годовым литургическим кругом богослужения, а в строго хронологическом порядке, что дает читателю прекрасную возможность увидеть внутреннюю жизнь Церкви в живой истории ее развития» [70].

«Большое упущение российской науки» [44] восполнено и «Золотая легенда» полностью переведена на русский язык. Но, в России мало специализированных исследований «Золотой легенды». До сих пор не переведена книга Жака Ле Гоффа «В поисках сакрального времени. Иаков Ворагинский и Золотая легенда» [99]. Научные статьи по «Золотой легенде» разрознены. В базах eLibrary, Scopus и Web of Science нам удалось найти всего несколько десятков статей, посвящённых анализу «Золотой легенды».

Таким образом, в разное время к «Золотой легенде» интерес проявляли по-разному: в Средние века она была одной из самых популярных книг, начиная с эпохи Возрождения «Золотая легенда» предаётся забвению, с начала XX века интерес к ней вновь возрастает.

Глава 2. Представления о грехе и покаянии в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского²

2.1. Методология исследования представлений на основе анализа текста «Золотой легенды» Иакова Ворагинского

Параграф раскрывает исходные предпосылки исследования, гипотезу, алгоритм процедуры и принципиальные результаты исследования.

Исследование базируется на пяти исходных предпосылках:

1. *Соотношение «я» и мозга.* Всё, что человек считает «собой» — мировоззрение (совокупность представлений человека о мире и себе), сознание (переживание событий внешнего и внутреннего мира), эмоции (состояния человека) и т. д. — результат работы мозга. Внутренний мир человека разворачивается в пространстве его психики. Сознание — материальный процесс, который подчиняется принципам работы мозга. Реальность не дана непосредственной. Всё, с чем человек взаимодействует — результат работы его психики. Человек — это его мозг [71].

2. *Базовые принципы мышления.* Определим основные понятия. Единица мышления — интеллектуальный объект — это «нечто, что создаётся психическим аппаратом и приобретает для него и в нём некое специфическое значение» [50, с. 25]. Интеллектуальная функция — «любые операции, которые психика способна совершать с интеллектуальными объектами» [53]. Мышление — это «деятельность интеллектуальной

² Глава составлена на основе статей автора исследования: «Дьявол связал людей узами грехов, выжал всё духовное и оставил один жмых»: функции и метафоры понятия «грех» в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского / Н. И. Тахиров // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., (27–28 мая 2021 г., г. Челябинск): в 2 ч. Ч. 2 – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2021. – С. 88–104. и «Стала в грудь себя бить, и слезы горькие лить, и воздыхать в сердце»: функции и метафоры понятия «покаяние» в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского / Н. И. Тахиров // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., (27–28 мая 2021 г., г. Челябинск): в 2 ч. Ч. 2. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2021. – С. 104–120.

функции по производству интеллектуальных объектов посложнее из интеллектуальных объектов попроще» [33]. Сущность — это «то, что именно усматривается нами в интеллектуальном объекте, а точнее сказать — привносится в него» [50, с. 80]. Инвариант — это «способ, которым мы сводим разные содержания в угоду той или иной сущности» [50, с. 80]. Универсалии — это «наш способ организации интеллектуальных объектов, наши объекты так даны нам, то есть фактически такими» [50, с. 111].

Создадим концептуальную модель. Используя аксиоматический аппарат методологии мышления, «представим работу мозга как матрицу закономерностей ... как логику протекающих в нем процессов. Для того, чтобы выразить эту логику, нам необходимы следующие инварианты: „интеллектуальная функция“, которая описывает все возможные операции в рассматриваемой системе, „интеллектуальный объект“, под которым мы понимаем любую единичную целостность, выделяемую нами в этом пространстве, а также „сущность“, которая нужна как раз для того, чтобы соответствующие „интеллектуальные объекты“ выявлять» [50, с. 171].

3. *Соотношение мира интеллектуальной функции и культуры.* Мир интеллектуальной функции (далее — МИФ) — это «все возможные интеллектуальные объекты, которые могут оказаться в пространстве психического» [50, с. 94]. Интеллектуальный объект следует понимать максимально широко — как любую целостную единицу мышления: мысль, образ, чувство, ощущение и т. д. Интеллектуальные объекты не ограничиваются словами.³ Инвариант также следует понимать шире, чем способ образования понятий. Инварианты не ограничиваются понятиями.⁴

³ Один из современных влиятельных философов сознания Дэниел Деннет приводит мысленный эксперимент «пунктик насчёт рыжих»: «Дело не просто в том, что Майк настроен против рыжих, а в том, что у Майка есть своеобразный и конкретный пунктик насчёт них ... Не идея, не мысль, не утверждение, не образ и не любой другой элемент нашего сознательного опыта, а фрагмент субличного когнитивного аппарата его мозга...» [30, с. 181]. «Пунктик насчёт рыжих» — яркий пример интеллектуального объекта (целостной единицы мышления), который не выражен в словах.

⁴ Вы, скорее всего, представляете как пахнет земля после дождя — этот запах называется петрикор. Если вам дать духи с запахом петрикора, вы скажете, что это запах земли после

Интеллектуальная функция отдельного человека (индивидуальный жизненный опыт) — часть МИФа (культурно-исторического опыта). МИФ — совокупность всех интеллектуальных функций. МИФ включает в себя культуру (совокупность достижений человечества), но не ограничивается ей.⁵ Поведение человека определено МИФом, в котором он живёт. Любое интеллектуальное творчество происходит в пространстве МИФа и из его интеллектуальных объектов. Человек ограничен МИФом.⁶ Человек наполняет свою интеллектуальную функцию интеллектуальными объектами из МИФа, в котором он живёт.⁷ Эволюция культуры происходит в результате динамики интеллектуальных объектов в МИФе.

4. *Отражение мышления в тексте.* Язык «вроде как» определяет поведение.⁸ Вопрос соотношения языка и мышления — один из ключевых

дождя. При этом, отсутствие знания понятия «петрикор» не мешает вам опознавать его в реальности. Животные и дети до определённого возраста в принципе не обладают понятийным мышлением, но это не мешает им эффективно мыслить (решать задачи) и создавать свой МИФ посредством инвариантов без языка.

⁵ Здесь возникают трудности перевода и проблема многозначности слов. Определение «мира интеллектуальной функции» в рамках методологии мышления указано выше; оно широко, но конкретно. Определений же «культуры» множество, они менее широки, но и менее конкретны. МИФ включает как культурные практики и мировоззрения, так и эмоциональные переживания, и способы восприятия реальности в конкретной группе.

⁶ К примеру, восприятие цвета зависит от культуры. Эскимосы используют большее количество слов для обозначения оттенков снега, чем европейцы. У древних греков и некоторых других народов не было слова для обозначения синего цвета [100]. Таким образом, в зависимости от культуры (МИФа) человек видит в реальности больше или меньше интеллектуальных объектов, чем представители других культур (МИФов).

⁷ К примеру, формирование мировоззрения. Как метко отметил участник научного семинара, на котором обсуждался этот параграф: «В традиционных обществах безрелигиозного человека можно было поставить в угол на горох и держать там „пока Бог в голове не заведётся“. Но если не будет того, кто расскажет ему о религии, сама она вряд ли зародится в человеке в развитой форме». То же отмечает и апостол Павел: «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?» (Рим. 10:14). Таким образом, мировоззрение человека (интеллектуальная функция) формируется в результате социализации — общения с другими людьми (интеллектуальными функциями) и приобщения к произведениям культуры (миру интеллектуальной функции).

⁸ Конструкция «вроде как» не признак моей неуверенности, а конкретный инструмент мышления, который предложил Дэниел Деннет [30, с. 118]. Его целесообразно использовать по двум причинам. Во-первых, выяснение соотношения между языком и мышлением — не предмет моего исследования. Многие мыслители современности ни одно десятилетие ломают копья по этому вопросу и в рамках ВКР его явно не решить. Во-вторых, некоторые научные вопросы принципиально невозможно «измерить

вопросов аналитической философии. Перечислим некоторые подходы к его решению: гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, методология мышления Андрея Курпатова, теория языка и разума Стивена Пинкера, универсальная грамматика Наома Хомского, модульное сознание Джерри Фодора, интеллектуальная интуиция Марио Бурге, иронизм Ричарда Рорти, языковые игры Людвиг Витгенштейна, мышление и речь Льва Выготского, лингвистическая концепция Фердинанда де Соссюра, лингвистическая концепция Вильгельма фон Гумбольдта и т. д.

Язык вроде как связан с мышлением и вроде как влияет на поведение человека. Остановимся на мягкой версии гипотезы лингвистической относительности: «язык только влияет на мышление, и наряду с лингвистическими категориями мышление формируется также под влиянием традиций и некоторых видов неязыкового поведения». На основании анализа использования языка вроде как возможно реконструировать мировоззрение его носителей. Структура текста вроде как отражает структуру интеллектуальной функции: инварианты, сущности и интеллектуальные объекты.

5. *«Золотая легенда» Иакова Ворагинского — релевантный источник для изучения религиозных представлений.* Текст «Золотой легенды» отражает религиозные представления средневекового человека. Иаков Ворагинский не привносил в «Золотую легенду» свои оригинальные идеи. «Золотая легенда» скорее компиляция совокупности других религиозных произведений, нежели авторский текст. Информационная замкнутость общества ограничивала динамику интеллектуальных объектов в МИФе Западной Европы. Текст «Золотой легенды» обладал высоким духовным авторитетом среди средневековых людей. Интеллектуальные

в граммах», провести чёткие границы или дать строгий ответ. Противоречия, которые возникают в результате решения этих вопросов, носят контекстуальный (языковой), а не фактический характер. Чётко измерить можно только то, что сконструировано человеком, исследовать же фактическую реальность с той же строгостью получается не всегда. Поэтому оператор «вроде как» уместен для решения подобных проблем.

объекты, которые содержатся в «Золотой легенде», становились значимыми интеллектуальными объектами интеллектуальной функции читателей. Читатели «Золотой легенды» использовали её интеллектуальные объекты в качестве инвариантов для создания собственной интеллектуальной функции. Анализ инвариантов «Золотой легенды» позволяет реконструировать инварианты мышления адресатов текста.

На основании этих пяти исходных предпосылок я выдвинул гипотезу: чтобы понять смысл, в котором используются понятия «грех» и «покаяние» в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского, нужно проанализировать контексты, в котором они употребляются.⁹

Для проверки этой гипотезы я разработал трёхфазный алгоритм:

1. *Анализ текста.* Читал текст «Золотой легенды» Иакова Ворагинского и выписывал из него фрагменты, где упоминаются понятия «грех», «покаяния» или близкие по смыслу слова.¹⁰

2. *Синтезирование фрагментов.* Сгруппировал похожие по смыслу и контексту фрагменты текста в одном абзаце в тексте исследования.

3. *Индукция.* На основании каждой группы фрагментов сделан индуктивный вывод об использовании понятия в том или ином значении (как те или иные инварианты) в рамках фрагментов.

В результате я обнаружил, что понятия «грех» и «покаяние» используются в разных значения (как разные инварианты), но двумя устойчивыми способами, в двух измерениях: буквальном (функционально) и образном (метафорически).

⁹ Значение слов со временем меняются — это называется семантическим сдвигом. Поэтому я решил узнать значения, которые вкладывал в слова автор текста. Используя метафору фигуры и фона, поясню свой метод: я собрал фрагменты текста (фоны), где встречается понятие (фигура), мысленно предположил, что я не знаю значение понятия (фигуры) и попытался рассмотреть значение понятия (фигуры) через фрагменты (фоны), в которых понятие используется — попытался интерпретировать фигуру через фон.

¹⁰ В исследовании проанализированы половина жизнеописаний святых — первый том русского издания «Золотой легенды» [1]. Согласно внутренней хронологии источника — период с времени Обновления до времени Примирения — половина церковного года. В исследовании использовано около 300 цитат из источника. Поэтому объём материала может считаться достаточным для решения поставленных исследовательских задач.

Под функциями понятия (буквальном способе употребления) я понимаю использование понятий согласно содержанию, некой конкретной рациональной инструкции: «Государство — форма организации власти на определённой территории», «Семья — малая социальная группа, основанная на браке», «Образование — это целенаправленный процесс воспитания и обучения человека».

Под метафорой понятия (образном способе употребления) я понимаю иносказательное и эмоционально-ассоциированное использование понятия: «Государство — это машина подавления», «Семья — тыл и фундамент, на котором строится вся жизнь», «Учение — свет, а неученье — тьма».

Также в результате анализа метафор понятий я обнаружил, что универсалии, в которых они конструируются, принадлежат к кинестетическим и пространственным модальностям.¹¹

Следующие четыре параграфа раскрывают содержания понятий (инварианты использования) «грех» и «покаяние» и близки по смыслу слов в буквальном и образном употреблении.

Каждый абзац построен по следующему принципу: сначала даётся основной тезис (как используется понятие), затем приводятся частные тезисы и примеры-доказательства этого тезиса (фрагменты из текста «Золотой легенды»¹²). Для удобства основные тезисы выделены курсивом.

¹¹ Модальность — это принадлежность отражаемого раздражителя к определённой сенсорной системе; качественность определённости ощущений. Как отмечает А. В. Курпатов: «В основе нашего мышления обнаруживаются как модальностные специфики, выраженные в логике казуальности, пространственной протяженности и временности ... Мы мыслим этими универсалиями — большим и малым, тяжелым и далеким, тонким и сложным, пустым и огромным, ярким и сильным, единичным и множественным, кучей и парами, высоким и мощным, мелким и незначительным, избыточным и переполненным, быстрым и медленным, долгим и мгновенным, пространством и территориями, зонами и областями ... Причем это касается всех интеллектуальных объектов. Например, научная теория может быть тяжелой, прозрачной, муторной, мощной. Равно как и мое отношение к Петру — объемным, глубоким или никаким. Равно как и сам Петр может ощущаться мною поверхностным, мелким или скользким» [50, с. 111].

¹² Для удобства восприятия исследования цитаты из «Золотой легенды» приведены в работе в переработанном виде. Изменено склонение или спряжение отдельных слов, удалены незначимые части материала. Смысловое значение текста источника не

Для лучшего восприятия материала средневековые представления сравниваются с представлениями, которые бытуют в наше время (далее — АТМ — от англ. «в настоящий момент»).

Таким образом, исследование базируется на пяти исходных допущений и проведено согласно описанному трёхфазному алгоритму.

2.2. Функции понятия «грех» в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского

И. из В. рассматривает «грех» как юридическую категорию.

«З. Л.» использует понятия «грех» и «преступление» как синонимы: «Исповедаю Господу преступления мои», «Исповедовался в грехах» [1, с. 127, 159]. Автор понимает всякое «преступление» как «грех», а большинство «грехов» — как «преступления»: «Совершивший множество грехов, раскаялся в преступлениях» [1, с. 291]; «Совершил убийство ... совершил разные преступления» [1, с. 377]. Понятие «проступок» в источнике — синоним понятия «преступления» [1, с. 390]. Понятие «страсть» — синоним понятия «грех»: «Предаваться блудной страсти» [1, с. 332].

АТМ понятия «грех» и «преступление» меньше связаны семантически. Под «грехом» понимается поведение, которое противоречит традиционным ценностям. За грех, однако, субъект греха наказания не несёт. Секс до брака АТМ не рассматривается как преступление, а в Средние века за блуд отлучали от Евхаристии на 3–9 лет [14, пр. 22, 38, 59]. Идею же Оскара Уайльда, что «Единственный способ избавиться от

изменяется. Слова внутри квадратных скобок, которые находятся внутри цитат в исследовании, принадлежат нам. Источник рассматривается как цельное автономное произведение. Исходя из того, что если Иаков Ворагинский ссылается на Писание или Отцов, то он разделяет их позицию, если не указано обратное, цитаты внутри «Золотой легенды» не отделяются от текста Иакова Ворагинского и приравниваются к его позиции.

искушения — поддаться ему» [88] тогда восприняли бы как крамолу, в стиле: «Единственный способ справиться с коррупцией — возглавить её».

«З. Л.» рассматривает понятие «преступление» в ключе и светского, и религиозного правосудия. Автор использует понятие «преступление» при указании на нарушение заповедей: «Его обвинили в четырех преступлениях: что он, злословил Бога, Моисея, Закон и Скинию» [1, с. 86], «Преступить границу заповеди Божией» [1, с. 311].

«З. Л.» описывает, как для обличения преступника используется апелляция к наказанию от Бога, а не к светскому суду: «Бегите и возвратите все награбленное... иначе гнев Бога обрушится на вас: ваше преступление станет явным» [1, с. 57]. Автор указывает, что греховные проступки «оскорбляют Христа» [1, с. 188]. Автор описывает, как за преступлением правомерно следовало жестокое наказание: «Моисей поразил мечом творцов кумиров» [1, с. 65].

Однако, «З. Л.» показывает, что, несмотря на апелляцию к Божеству, само правосудие совершают люди: правители [1, с. 55], судьи [1, с. 65], епископы [1, с. 358]. Встречаются даже случаи, когда грешники умирают от действий праведных людей [1, с. 246].

АТМ наблюдается обратное заимствование. Морально-религиозную категорию стыда используют при обыденном порицании девиантного поведения: «Как тебе не стыдно?». Причём категория стыда используется в целях манипуляции: человек должен испытать угрызение совести и изменить своё поведение без силового воздействия со стороны. Средневековая же религиозная правоприменительная практика предполагала недвусмысленное явное применение санкций.

И. из В. использует слова с корнем «зло-» во множестве контекстов в качестве прагмем.¹³

¹³ Прагмема — это слово, которое отражает не только описание явления, но и его оценку (собрание / сборище, товарищ / подельник).

«З. Л.» использует понятие «злословие» как ругательство [1, с. 188] и порицание [1, с. 197]. Автор понимает «злобу» как следствие зависти [1, с. 283] и тайное недоброжелательное отношение [1, с. 337]. «Злая смерть» в источнике — результат страдания и пыток [1, с. 249] и мучительная смерть [1, с. 329]. «Злокозненность» — нарушение человеческого и божественного правосудия [1, с. 87]. «Злоумышлять» — готовиться причинить вред [1, с. 352]. «Злодеяния» — гонения [1, с. 164] и синоним «нечестия» [1, с. 87].

«З. Л.» использует понятие «зло» в смысле «нарушение закона»: понятие «злодеяние» в источнике — синоним понятий «преступление» [1, с. 36], «грех» и «беззаконие» [1, с. 38]. Автор применяет понятие «злодей» к нарушителю закона [1, с. 303] и к человеку, который совершил преступление [1, с. 389].

«З. Л.» рассматривает понятие «зла» как нанесение ущерба и телу, и душе: «Хватайте колдунью, хватайте злодейку, она смущает умы и похищает души» [1, с. 168].

Таким образом, автор использует понятие «зло» как базовую категорию мышления для маркировки всего плохого, ненормативного. АТМ религиозный дискурс не является ни господствующим, ни единственным, поэтому как синонимы «зла» используются эпитеты «плохой», «противозаконный», «несправедливый» и т. п.

И. из В. указывает, что зло рождается от богатства.

Богатство порождает «надменность в настоящем» и «вечное осуждение в будущем». В результате люди лишаются «благодати в настоящем» и «вечной славы в будущем» [1, с. 94].

АТМ ещё встречается фразеологизм «деньги — зло», но скорее в ироническом ключе. Для многих людей деньги выступают индикатором социального благополучия.

И. из В. использует дихотомию в моральных вопросах.

«З. Л.» противопоставляет понятия «добра» и «зла» друг другу: «Намеренье оставить зло и делать добро» [1, с. 126]; «Нечестие» — антагонист «праведности»: «Нечестивых не может радовать приход праведного» [1, с. 134].

«З. Л.» противопоставляет добродетели грехам: «Противоположности благоразумия — хитрость и глупость, умеренности — потворство желаниям плоти и постоянное уныние, храбрости — малодушие и безрассудство, справедливости — жестокость и попустительство» [1, с. 455]; «Истина противоположна суетности, лжи и сомнению» [1, с. 166]; «Желанию созерцать Бога» сопутствует «ненависть ко греху и отвращение к миру» [1, с. 63].

«З. Л.» указывает, что победа над грехами достигается через совершение противоположных им добродетелей: «Викентий победил лживые ереси, нечистые страсти и мирские страхи, преодолев их мудростью, чистотой и твердостью» [1, с. 171]; «Гордыня первого человека очищена через смирение Христа» [1, с. 80]; «Долгий смех следует искупить постоянным плачем; мягкие ткани и драгоценные шелка должно сменить на суровость власяницы» [1, с. 197].

Таким образом, автор создаёт сложную структуру мышления. Каждое понятие имеет понятие-антагониста. Находясь в такой структуре, средневековый человек чётко понимает, какие поступки являются нормативными, а какие нет, в каком направлении действовать, а какие проявления природы преодолевать.

АТМ общественный дискурс менее осмысленный и систематичный. Ответ на вопрос «Что такое хорошо, а что такое плохо?» при видимой простоте вызывает затруднение. Недаром современный ливанский мыслитель и математик Насим Талеб говорит, что советы бабушки ценней пустых научных исследований [77, с. 118].

Без чётких религиозных / идеологических ориентиров АТМ человек не может чётко определить вектор движения по жизни. Современный американский писатель Чак Паланик описывает смятённость героя в выборе жизненного пути: «Окончив колледж, я позвонил отцу и спросил: — Папа, что мне делать дальше? Отец не знал и потому сказал: женись. Мне тридцать лет, но я по-прежнему мальчик. Чем тут может помочь другая женщина?» [64].

Как отмечает современный мыслитель Андрей Курпатов, АТМ нет единого представления об успехе: успех мыслится как достижение богатства или славы, однако люди, которых считаются богатыми и знаменитыми, сами себя таковыми не считают [55]. В результате, АТМ человек находится без чёткого понимания жизненных принципов.

«З. Л.» противопоставляет прославление от людей и от Бога: «[Поступок] прославляется устами людей, но порицается Божиим судом» [1, с. 92].

АТМ для определения нормативности поступка используется проверка соответствия поступка законодательству и общественное одобрение. Мораль формируется конвенциональным, договорным путём. Как отмечает отечественный теоретик истории Павел Уваров, АТМ для человека характерна ситуативная модель поведения: современный человек принимает решения по ситуации, в отличие от религиозного человека, который действовал императивно, исходя из религиозных норм [89]. Персонаж вселенной «Гарри Поттера» Альбус Дамблдор предупреждает: «Нам всем придется выбирать между тем, что правильно, и тем, что легко» [69]. АТМ общество делает ход конём в представлениях о морали: объявляет правильным то, что легко.

И. из В. рассматривает значение имени как инструкцию.

«З. Л.» отражает моральное противопоставление в этимологии имён: «Матфий происходит от “добро” и “положение”. [Матфий] стал добром, которое сменило зло, то есть Иуду» [1, с. 257].

Как латинский автор, И. из В. не мог не знать оригинальную этимологию имён, однако он специально искажает некоторые значения имён с целью придать им нравственный смысл [49, с. 17].

«З. Л.» содержит образец нормативного поведения в толкование значения имени: «Христианин — это имя праведности, благости, честности, терпения, непорочности, скромности, щедрости, невинности и благочестия» [1, с. 121]; «Быть христианином — не преступление, но слава» [1, с. 262].

АТМ изучают этимологию имён лишь как развлечение. Практически никто не использует этимологию для осмысления своей жизни: «Никита — значит “победитель”, поэтому я не могу давать слабину и должен быть усердным».

«З. Л.» утверждает, что грех от добродетели отличает мера: «Модест — стоящий среди добродетелей. Ибо каждая из добродетелей располагается посередине, между двумя крайностями, то есть пороками» [1, с. 455].

И. из В. использует понятия «нечестивый» и «заблуждение» как пейоратив.¹⁴

«З. Л.» использует понятие «нечестие» как характеристику противников истинной веры. «Нечестие» в источнике — гонение на святых [1, с. 286], преступление против Бога [1, с. 87]. «Нечестивый кесарь» — гонитель христиан [1, с. 280]. «Нечестивые грешники» — мучители христиан [1, с. 42]. «Безумные и нечестивые мысли» — противодействие христианам [1, с. 286]. «Нечестивцы» — гонители праведников [1, с. 105, 385], убийцы святого [1, с. 106], убийцы христиан [1, с. 351], хулители христианства [1, с. 375]. «Нечестивые» — гонители [1, с. 372, 454], мучители [1, с. 412].

«З. Л.» применяет понятие «нечестие» к «преступлениям» для придания нравственной окраски: «Преступления» и «злодеяния» в источнике — действия «нечестивцев» [1, с. 40]; «Преступление»

¹⁴ Пейоратив — слово, которое выражает отрицательную оценку (пьяница, болтун, эгоист и т. д.).

в источнике — порочный поступок [1, с. 363]; Кровосмесительство — юридическое преступлением и «великое нечестие» [1, с. 43]; «Нечестивые сердца» — души людей, утратившие духовную чистоту [1, с. 232]. «Нечестивые поступки» — смертные грехи жителей Содома, которые способны осквернять тех, кто «чистым взором» смотрит на них [1, с. 364]. «Нечестие» — преступление: «Нечестие осталось безнаказанным» [1, с. 102]. «Заблуждение» — совершение греха [1, с. 342].

«З. Л.» использует понятие «нечестивец» в качестве понятия-ярлыка для демаркации «своих» от «чужих». «Нечестивец» в источнике — противоположность верным [1, с. 371]. «Нечестие» — отступничество: «[Для] благоразумных христиан ... нечестиво отрицать Бога и отвергать Его почитание» [1, с. 172]. «Нечестие» — несправедливый образ жизни, противоречащий монашескому уставу [1, с. 282].

«З. Л.» описывает, что понятие «нечестие» применяется к представителям иных религиозных взглядов — к язычникам и еретикам. «Нечестивые враги» в источнике — язычники [1, с. 55]. «Набеги нечестивцев» — атаки язычников [1, с. 141]. «Нечестивые верования» — пережитки античной языческой религии [1, с. 53]. Эпитет злых духов — «нечестивые демоны» [1, с. 315]. «Собрания нечестивых» — собрание еретиков [1, с. 253]. «Нечестие» — синоним ереси — «арианское нечестие» [1, с. 286]. «Нечестивец» — почитающий языческих богов [1, с. 237]. «Нечестивые» — практикующие язычество: «стал в отчаянии призывать демонов и препоручать им себя нечестивыми устами» [1, с. 378].

«З. Л.» использует понятие «заблуждение» для описания нехристианских верований. «Заблуждение» в источнике — ложные взгляды [1, с. 69, 271], идолопоклонство [1, с. 30], язычество [1, с. 140, 264], ересь [1, с. 124, 146, 268, 272, 279]. «Ересь» также называется «неверием» [1, с. 267].

Интересно, что в «З. Л.» понятие «нечестие» используют и язычники по отношению к христианам. «Нечестивый» — «презирающий [языческих] богов», вероотступник, по мнению язычников [1, с. 404]. «Заблуждение»

применяется к христианскому учению со стороны иудеев [1, с. 289] и язычников [1, с. 440]. Глубины ада — «нечестивые легионы Тартара» [1, с. 325].

Таким образом, автор использует понятия «нечестие» и «заблуждение» как маркеры для демаркации «своих» от «чужих». Напротив, «благочестие» и «правоверие» выступают индикаторами социально одобряемого поведения. В современном секулярном сознании в подобных дискурсах используются противопоставления «либералов» и «патриотов», «постмодернистов» и «традиционалистов» или «оппозиционеров» и «государственников».

«З. Л.» употребляет понятие «заблуждение» и в обыденном смысле: обман, искажение действительности. «Заблуждение» в источнике — обман судьи [1, с. 38], самообман [1, с. 82], заведомо ложные сведения [1, с. 105], вредные советы [1, с. 179], ошибка восприятия [1, с. 287].

И. из В. указывает, что грех различается по тяжести.

«З. Л.» указывает, что тяжесть греха зависит от статуса человека: «Что среди мирян не считают проступком или называют легким прегрешением, в монастыре является тягчайшим грехом» [1, с. 198]; «Шутов и балагуров часто называют не грешниками, а, скорее, бражниками» [1, с. 216]. Автор указывает, что тяжесть зависит от формы совершения греха: делом, словом или помыслом [1, с. 363]. Чем дольше длится грех, тем сильнее «усугубляется вина». [1, с. 88].

АТМ тяжесть преступления также может варьироваться в зависимости от отягчающих или смягчающих обстоятельств. В отличие от Средних веков, АТМ закон един для всех категорий людей. АТМ помыслы сами по себе не являются преступлением, однако подготовка преступления — «умышленное создание условий для совершения преступления» — уже является преступлением (см. УК РФ ст. 30). Таким образом, религиозное понятие греха было секуляризировано и трансформировано в светское представление о преступлении.

И. из В. определяет несколько объектов и форм греха.

«З. Л.» указывает, что грех совершается в трёх направлениях: неповиновение Богу, несправедливость к ближнему и против самого себя [1, с. 254]. «Непорочность» означает в источнике отсутствие зла в отношении этих трёх объектов [1, с. 99]. Автор указывает, что грех совершается в трёх формах: делом, словом и помышлением [1, с. 254]. Автор указывает, что грех наносит три вида ущерба: через грех человек загрязняет душу, обрекает себя на вечные муки и наносит оскорбление Богу [1, с. 433].

Классификация И. из В. дублирует современную классификацию преступлений. Неповиновение Богу можно рассматривать как исключительно религиозные грехи, но если учесть, что в Средние века источником власти был Бог, то преступления против Бога — это и преступления против государства, воинской службы, мира и безопасности. Несправедливость к ближним включает в себя преступления против личности и экономические преступления. Стоит отметить, что и некоторые грехи против самого себя АТМ считаются преступлениями: занятие проституцией, употребление наркотиков и т. п.

И. из В. указывает, что грех не всегда вменяется человеку в вину.

«З. Л.» содержит пример: «[Святая] поступила так, не повинаясь страсти, но ради веры» [1, с. 363]. Внешне негативный поступок может происходить как «по злему умыслу», так и «по воле Святого Духа» [1, с. 453]. АТМ подобную ситуацию дублирует приказная система в армии: солдат обязан выполнить любой приказ командующего и не несёт ответственности, если приказ оказался преступным.

И. из В. считает, что греховность женщины выше, чем мужчины.

«З. Л.» поясняет: «[Потому что] жена огорчила Бога много больше, чем муж» [1, с. 227]. «[Поэтому] тело младенца женского пола формируется за восемьдесят дней» [1, с. 227]. Поэтому бремя греха отягчает вех женщин: «поношение позора, поношение греха и поношение муки» [1, с. 296].

И. из В. указывает на источники греха в человеке.

«З. Л.», указывает, что страсти пробуждают четыре источника: «дурное воспитание, или дурная жизнь, дурные телесные привычки и грех неведения» [1, с. 386].

«З. Л.» указывает, что источник греха — диавол: «[Диавол,] враг рода человеческого, [который] зажигает в душе пламенную страсть» [1, с. 177]; «[Диавол] соблазняет род человеческий» [1, с. 418]; «[Вельзевул] направляет [бесов] совершать всякое зло. [Он] жестоко сечет бесов, если христиане одерживают над нами победу» [1, с. 250]; Люди страдают от козней сатаны [1, с. 155].

«З. Л.» описывает, как демоны вредят душам и физическим предметам: «[Соблазняют людей] греховными желаниями» [1, с. 154]; «[Демон] разрушил стену и задавил обломками молодого монаха» [1, с. 285]. Демоны в источнике — нечистые духи [1, с. 338], которые входят в людей [1, с. 376] и неоднократно искушают их [1, с. 285].

Примечательно, что естественные причины греха — воспитание и образ жизни — используются для объяснения поведения реже, чем сверхъестественные — действия тёмных сил. Интересно, что источниками греха являются демоны, а отвечать за преступления должен сам человек. АТМ идут дебаты о наличии свободы воли у человека, о детерминированности поведения человека работой мозга и исходящих из этих вопросов проблемах пенитенциарной системы.

2.3. Метафоры понятия «грех» в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского

И. из В. использует чувственные сравнения для раскрытия понятия «грех». Автор описывает схоластические суждения при помощи физических метафор.

«З. Л.» описывает нахождение в грехе как аддикцию: «Зако sneв в грехе и соблазняемый вожделением, я возвратился к обычным делам» [1, с. 43].

«З. Л.» описывает грех как ранение: «Раны наших грехов» [1, с. 68]. Автор описывает грехи как груз, который отягчает человека: «Обремененный своими грехами» [1, с. 188]. Автор сравнивает первородный грех с наготой: «[Христос] был обнажен, чтобы прикрыть Своим искуплением наготу первородного греха» [1, с. 116]. Автор сравнивает страсть с безумием: «Потерял разум от плотских страстей» [1, с. 179].

«З. Л.» сравнивает грешников с источниками угрозы: «[Грешник] — искра греха, источник злодейства, пища смерти» [1, с. 166]. Автор описывает нечестие как яд: «Твои уши осквернятся моими речами, а воздух осквернится нечестием» [1, с. 332].

«З. Л.» описывает страсть как огонь: «Воспылав любовью» [1, с. 81]; «[Юноша], воспламененный страстью к деве» [1, с. 178]. Автор описывает пребывания в страсти как нахождение в горящем здании: «Человек, охваченный страстью» [1, с. 393]. Автор описывает страсть как болото: «Георгий, как священный песок, иссушил в себе плотские страсти» [1, с. 344]. Автор описывает пребывание в пороках как застревание в болоте: «Юноша-еретик, погрязший в пороках» [1, с. 374].

«З. Л.» описывает грехи как бегущих врагов: «В бегстве пороков моих узрел я силу его» [1, с. 426]. Автор описывает искушения как нападения врагов: «Макария одолевали искушения» [1, с. 148]. Автор описывает соизволение греху как уступки врагам: «Поддаться искушению» [1, с. 148]. Автор описывает духовную жизнь как убийство врагов: «[Святой] уничтожал грехи, умерщвляя плоть» [1, с. 171]. Автор описывает страсти как диких животных: «укрощать страсти» [1, с. 402].

«З. Л.» сравнивает пост с рабством: «Семидесятница ... символизирует время нашего пленения» [1, с. 209]. Автор сравнивает

нахождение в грехе с заключением в оковах: «[Грешник] связан узами грехов» и «[нуждается в] освобождении» [1, с. 31, 80].

«З. Л.» указывает, что сребролюбие делает человека «рабом денег, поскольку не он владеет сокровищами, но они владеют им», затем человек становится «рабом дьявола, [потому что] любящий деньги служит Маммоне» [1, с. 93].

«З. Л.» сравнивает грешников с рабами дьявола и изгнанниками: «[Грешники] обречены на вечные кары рабами дьявола, объятые тьмой беглецы, изгнанные из отечества» [1, с. 31]. Автор указывает, что до жертвы Христа люди находилось в «бесовском плене» под «насмешками демонов» [1, с. 116]. Автор сравнивает грешников с добровольными рабами: «Рабы, то есть люди, отдавшие в рабство греху» [1, с. 428]. Автор сравнивает отступление от Бога с попаданием в рабство дьяволу: «[Отступники] сделаются пленниками дьявола» [1, с. 45].

«З. Л.» описывает грех как один из этапов гибели человеческой души: «От страстей происходит развращенность, от развращенности рождается грех, от греха возникает вина, от вины берет начало смущение» [1, с. 66]. Автор сравнивает дьявола с тюремщиком: «[Дьявол] крепко связал людей узами грехов ... выжал всё духовное и оставил один жмых» [1, с. 418].

«З. Л.» применяет понятие «грех» не только к конкретному преступлению, но и к совокупности зла во вселенной — ко греховному «миру». Автор указывает, что неотъемлемые атрибуты мира — «Заблуждения, страсти и страхи» [1, с. 171]. Автор называет земной мир «злым», поскольку в нём «изобилуют рождение, страдание и смерть» [1, с. 327]. Автор указывает, что мир «запятнан грехом» [1, с. 153].

«З. Л.» описывает смерть как банкротство: «[Грешники] нагие, покинут тела, неся с собой лишь свои грехи» [1, с. 45]. Автор сравнивает «грехопадение» с попаданием человечества в долговое рабство: «Ева написала рукописание, когда протянула руку к запретному плоду,

представила поручителя, когда вынудила Адама разделить с ней грех, и таким образом возложила проценты на потомков» [1, с. 312].

«З. Л.» описывает подвиг искупления как разрушение тюрьмы: «[От Христа] все плененные получают искупление» [1, с. 295]. Автор указывает, что господь послан «Проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы» [1, с. 433]. Автор называет Христа «воителем»: «[Он] попрали стопами точило, разбил оковы грехов» [1, с. 419]. Автор указывает, что Господь вывел заточённые в аду души на свободу: «Воскрес с великой добычей людской ... пленил плен» [1, с. 417].

«З. Л.» сравнивает освобождение от грехов с юридической реабилитацией: «Винные получают свободу, долги прощаются, изгнанники возвращаются на родину, потерянное наследие вновь обретается» [1, с. 428].

«З. Л.» описывает пространство духовного мира как земное трёхмерное пространство через пространственную модальность. Автор указывает, что грехи находятся внизу, а добродетели — вверху. Автор описывает, что жизнь праведника — движение снизу вверх: «Восстав от пороков и прегрешений, [святая] устремилась ввысь к добродетелям». [1, с. 81]. Автор описывает обман в пространственной модальности, как вхождение во что-то: «Ввести в заблуждение» [1, с. 105].

«З. Л.» описывает борьбу со страстями через сравнение с проявлениями болезней: «Ничто так не усмиряет припадок гнева, не сдерживает опухоль гордыни, не исцеляет рану зависти, не стягивает отек разврата, не унимает жара похоти, не умеряет жажду наживы, не излечивает зуд всякого порока» [1, с. 122].

«З. Л.» использует понятие «грех» как атрибуцию для описания характера. Автор использует понятие «страсть» как черту характера: «Еретик, страстный и суровый спорщик» [1, с. 336]. Автор использует понятие «порочность» как характеристику: «Порочный сын-братоубийца» [1, с. 313].

«З. Л.» приписывает нравственные характеристики не только людям, но и животным: «Голубка — сладострастная птица ... горлица же птица целомудренная» [1, с. 228]. Автор указывает, что по причине человеческих грехов и по попущению Бога происходит вселение демонов «в тела волков и других диких зверей» [1, с. 407].

«З. Л.» использует религиозные понятия для описания психологических состояний. Автор использует понятие «страсть» для описания сильного намерения: «Возбуждают две страсти — жажду любить и желание узнать» [1, с. 362]. Автор использует понятие «искушения» как интенсивные половые влечения: «Жестокие искушения плоти» [1, с. 169]. Автор использует понятие «злоба» как эмоциональное состояние с моральной оценкой: «Преисполнились большей злобы» [1, с. 87].

2.4. Функции понятия «покаяние» в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского

И. из В. использует понятие «покаяние» как юридическую категорию.

«З. Л.» использует понятие «покаяние» в значении раскаяния в преступлении [1, с. 54], признание неправоты [1, с. 185, 246], изменение взглядов [1, с. 254], признание вины [1, с. 290]. «Покаяние» в источнике — синоним «раскаяния»: «Совершивший множество грехов, раскаялся в преступлениях и захотел испытать чистилище» [1, с. 291]. «Покаяние» — «исповедание зла, которое сделали, и добра, которое не сделали» [1, с. 127].

«З. Л.» использует понятие «исповедь» как рассказ о преступлениях [1, с. 127, 275], признание виновности: «исповедал свою вину» [1, с. 272]. «Исповедание» в источнике — признание в чём-либо: «исповедаю истину» [1, с. 274]. «Исповедник» — человек, признающийся в грехах [1, с. 374].

АТМ также существует практика чистосердечного признания преступника. Однако, преступник признаётся только в совершённых преступлениях. Автор ставит более высокую планку — покаяние

в несделанных добрых делах, которые человек мог бы совершить. Светский аналог не сделанных добрых дел рассматривает теории сожаления [75].

И. из В. использует понятие «покаяние» как моральную категорию.

«З. Л.» указывает, что духовное состояние человека изменчиво: «Можно вернуть утраченное благочестие покаянием и вновь достигнуть прежней святости ... Вина может быть снята раскаянием» [1, с. 439].

«З. Л.» использует понятие «покаяние» как совершение добрых дел: от греха очищаются «только изливанием благодати и силой добродетели» [1, с. 429]. Исцеление от страстей достигается благодаря «доброму нраву, добрым занятиям и постижению наук» [1, с. 386]. Автор указывает: чтобы «сделать покаяние совершенным», необходимы: «Любовь, память о Страстях Господних и вера». Автор указывает, что память о Страстях Христовых помогает переносить трудности — «легче делать наши дела» [1, с. 213].

«З. Л.» указывает средства, которые очищают душу: «богодуховенная беседа, правдивая исповедь, святое размышление, доброе дело» [1, с. 51]. Автор указывает, что труд и молитва — основа добродетельной жизни: «[Антоний] увидел, как некто сидит и работает, а затем встает и молится ... Ангел сказал [Антонию]: “Делай так — и спасешься”» [1, с. 156].

Таким образом, автор показывает, что человек может исправить своё духовное состояние в этой жизни. При этом, человек сам не способен очистить себя от греха. Человек несёт покаяние, а «[Святой Дух] сжигает грехи, очищает сердца, источает жар, просвещает мрак неведения» [1, с. 432]. АТМ в духовных практиках и концепциях саморазвития практикуется как самостоятельное совершенствование, в стиле западной философии self-made man.

И. из В. использует понятие «покаяние» как пенитенциарную категорию.

«З. Л.» понимает «покаяние» как несение исправительных трудов: «Несли покаяние, переправляя путников и принимая всех страждущих» [1, с. 203]; «Император принял слова [святителя] ... понёс полное покаяние» [1, с. 337].

«З. Л.» указывает, что время и интенсивность покаяния должны соответствовать тяжести греха: «Какое покаяние ты принес, достойное такого нечестия?» [1, с. 342]; «[Монах] ужаснулся, покался и раздал свое имение» [1, с. 274]; «Вам надлежит провести в покаянии тридцать дней» [1, с. 94]; «Пришла в эту пустыню, где сорок семь лет пребывала в покаянии» [1, с. 332].

АТМ светский эквивалент такого покаяния — уголовные и административные наказания, в частности административные штрафы и исполнение наказания в виде лишения свободы

Отечественный медиевист Арон Гуревич отмечает: «В сущности, покаяние это ритуал, который воспроизводит процедуру судебного разбирательства, где грешник предстает одновременно как преступник и пострадавший, а священник проводит расследование и определяет меру искупления вины» [20].

Юридическое понимание греха и покаяния в католицизме освещается в работе «Покаяние в Церкви и покаяние в католичестве» отечественного церковного историка архиепископа Илариона (Троицкого) [37].

И. из В. описывает виды и степень несения покаяния.

«З. Л.» указывает, что покаяние предшествует вере: «Покайся, уверуй во Христа» [1, с. 43]. В этом смысле, покаяние — религиозный акт, оно больше, чем просто формальное признание преступлений, оно — моральный поступок.

Пример покаяния описывает отечественный писатель Фёдор Достоевский: «Поди сейчас, стань на перекрестке, поклонись, поцелуй сначала землю, которую ты осквернил, а потом поклонись всему свету,

на все четыре стороны, и скажи всем, вслух: “Я убил!” Тогда Бог опять тебе жизни пошлет» [32].

«З. Л.» указывает, что покаянию сопутствует:

1. Изменение поведения: «Покаявшись в своей слабости, принял мученическую кончину» [1, с. 360];

2. Изменение взглядов: «Осудив ересь, покаялся в своих грехах» [1, с. 374]; «Скорбь о совершенном грехе и желание исправиться» [1, с. 127];

3. Совершение добрых дел: «[Кающийся император] на своих плечах вынес двенадцать корзин с землёй [для строительства храма]». [1, с. 111].

4. Плач о грехах: «Со слезами покаялся в грехах» [1, с. 111], «Со слезами молился о прощении своей вины» [1, с. 49];

5. Преклонение колен: «Припав к ногам святого, стал рыдать о своем согрешении» [1, с. 285], «Рыцарь пал к ногам человека Божия и попросил прощения» [1, с. 301], «Пала к ногам и жестами стала умолять о прощении» [1, с. 162];

6. Наложение ограничений: «Архиепископ наложил на себя суровое покаяние и сам отлучил себя от церковных служб» [1, с. 105];

7. Самоистязание: «Стала в грудь себя бить, и слезы горькие лить, и воздыхать в сердце» [1, с. 332].

АТМ покаяние понимается более просто: как принесение устных извинений или материальной компенсации. Фрагменты со сценами покаяния из «З. Л.» больше соответствуют формам чистосердечного признания в суде, нежели обыденной практике. Несение покаяние в «З. Л.» подобно исполнению решения суда, где судья человека — его совесть, а надзиратель — он себе сам.

«З. Л.» указывает, что степень покаяния зависит от тяжести греха:

1. Грехи ранжируются по тяжести: «Прощены все грехи, кроме самого тяжкого» [1, с. 181];

2. За тяжкие грехи не допускают в храм: Папа запретил императору входить в храм, «пока тот не исповедовался в грехах и не встал среди кающихся» [1, с. 159];

3. Покаяние должно соотноситься с тяжестью греха: «Какое покаяние ты принес, достойное такого нечестия?» [1, с. 342];

4. Чем сильнее любовь к Богу, тем большие грехи прощаются человеку: «Прощаются грехи многие за то, что возлюбила много» [1, с. 322].

АТМ степень наказания также эквивалентна тяжести преступления.

И. из В. описывает источник покаяния.

«З. Л.» указывает, что Святой Дух создаёт в человеке покаянное настроение и заставляет «стенать о своих грехах» [1, с. 425]. Автор показывает, что покаяние совершается через «слёзы покаяния» и через «мученичество» [1, с. 328]. Автор указывает, что плач о грехах является добродетелью: «Достойно похвалы изобилие слез святого» [1, с. 340].

И. из В. описывает эффекты покаяния.

«З. Л.» утверждает, что покаяние способствует изгнанию демонов [1, с. 186]. Автор показывает, что покаяние также служит обетом: «Дал обет покаяться в грехах и отречься от ереси, если святой его исцелит» [1, с. 374]. Вместе с тем, автор показывает, что святые способны вселять демонов: «Диавол сказал: “Эту пощечину ты получил от аввы Виталия!” Тот человек сразу же стал одержим демоном» [1, с. 186].

И. из В. подробно описывает пост как форму покаяния.

«З. Л.» указывает, что пост — это «время духовного покаяния» [1, с. 207]. Автор утверждает, что пост нужен, чтобы ослабить пороки и развить «хотя бы ростки добродетелей», он необходим на протяжении всей жизни, «поскольку [пороки] не могут угаснуть вовсе» [1, с. 218]. Автор утверждает, что пост — компенсация: «[Чтобы] дать Господу удовлетворение за проступки» [1, с. 220]; Пост необходим «для спасения» [1, с. 43].

«З. Л.» описывает духовные упражнения, которые подавляют греховные желания: «Семь предметов, которые относятся к сущности человека — ничтожная материя, постыдное деяние, плачевный конец, шаткое положение, скорбная смерть, жалкое разложение и презренное проклятье. Если бы человек созерцал их, то вовеки бы не согрешил» [1, с. 127].

«З. Л.» утверждает, что плоть нуждается в жёстком внешнем обуздании: «Чистота тела и одежды делают душу нечистой» [1, с. 198]. Автор показывает, что внешние символы поста олицетворяют внутренние состояния: «В знак скорби о смерти людей и в знак покаяния люди облачаются в черное» [1, с. 407]; Во время поста воздерживаются от «радостных песен» [1, с. 208].

Таким образом, автор показывает, что покаяние — дело фактическое и публичное. АТМ религиозность понимается как что-то личное, «вера в душе». В Средние века никакой «веры в душе» быть не могло, такой подход считался нерадением. Автор утверждает, что религиозная жизнь — дело очевидное, её невозможно полностью утаить.

И. из В. описывает роль молитвы в спасении человека.

«З. Л.» утверждает, что для получения просимого необходимо «усердствовать в посте и молитвах» [1, с. 50]: «Постами и молитвами вымолил юноше прощение у Бога» [1, с. 96]; Св. Андрей вымолил просимое пятидневным постом [1, с. 43]; «Молитвами мученика он исцелился» [1, с. 201].

«З. Л.» описывает, что в покаянные дни применяется «чтение покаянной молитвы» [1, с. 233]: «поется псалом ... покаяния и отпущения грехов» [1, с. 214]. Автор утверждает, что Церковь «горюет о грехах, которые совершили ее члены» [1, с. 209]. Автор показывает, как святой оплакивал чужие грехи: «Амвросий горчайшим плачем побуждал рыдать и самого исповедника» [1, с. 338]. Автор показывает, как люди молят

о прощении: «[Господи,] упраздни суровые муки и милосердно освободи узников» [1, с. 325].

АТМ пост воспринимается отчасти как диета — его связывают преимущественно с ограничением рациона питания. В Средние века пост и молитва рассматривались как практика воздействия на реальность — получение просимого от Бога, внешние проявления поста играли вспомогательную роль.

АТМ используется практика траура. Но траур направлен на оплакивание экстраординарных бед. Пост нацелен на исправление обычного (но не нормального) греховного состояния человека в падшем мире.

И. из В. описывает роль святых в покаянии и прощении грехов.

«З. Л.» описывает практику «вымаливания» грехов: «[Человеку] с большим трудом [удалось] вымолить себе прощение» [1, с. 107]; «Он пришел к Господу и вымолил у Него прощение за свои преступления» [1, с. 259].

«З. Л.» указывает, что, помимо личного покаяния, существует практика прошения праведников, чтобы те молились о прощении чужих грехов: «Передав записку блаженному Василию, она попросила, чтобы тот молился за нее и своими молитвами испросил для нее отпущение грехов» [1, с. 181].

«З. Л.» описывает, как для прощения грехов люди пользуются «покровительством друзей [Бога]» [1, с. 409]: люди молятся, чтобы «заслугами святого [Бог] избавил их от грозящей опасности» [1, с. 55]; «Царь бросился навстречу апостолу, обхватил руками колена и стал молить о прощении» [1, с. 67]; «Пал к его ногам, попросив святого отпустить ему грехи» [1, с. 246].

«З. Л.» утверждает, что просьба святого имеет высокое значение. Император простил по просьбе святого: «Совершили некий проступок перед императором, тот простил им по просьбе блаженного Амвросия

[1, с. 337]. Автор показывает, как святой вымолил язычника: «Стал усердно молиться, чтобы Траяну простились его заблуждения ... и избавил Траяна от вечного наказания» [1, с. 271].

Таким образом, автор показывает, что спасение души — не личное дело человека, а коллективная работа всей Церкви — земной и небесной. Земная церковь организует покаянные практики, небесная — ходатайствует перед Богом.

«З. Л.» описывает, что святые влияют даже на персонажей античных культов. Язычник спрашивает богов: «Как избавиться от недуга?» — те отвечают: «Ты опечалил святую Анастасию и потому отдан нам и будешь вечно мучиться в преисподней вместе с нами» [1, с. 82]. Маг молит святого о прощении [1, с. 347].

«З. Л.» приводит примеры, когда святые прогоняли искушения от других людей: «Агнесса ... изгнала из священника всякое искушение» [1, с. 169]. Автор показывает, как человек просит у святого, чтобы тот «испросил спасение своей святой молитвой» [1, с. 43]; человек «надеялся спастись по молитвам» праведника [1, с. 179].

Примечательно, что люди молятся и каются не только Богу, но и святым. Святые, словно силой собственной власти, прощают грехи и совершают чудеса.

Современный американский мыслитель Элиезер Юдковский утверждает, что в традиционных обществах религия определяла все сферы жизни человека: «Религия создала кодекс законов до возникновения законодательных органов; религия записывала историю до историков и археологов; религия устанавливала сексуальную мораль до эмансипации женщин; религия расписывала формы государства до конституций; религия отвечала на все научные вопросы» [95].

Американский космолог Шон Кэрролл утверждает, что религиозная практика является научной теорией. В том смысле, что она претендует на описание реального мира и эффективных способов воздействия на него

[56]. И. из В. описывает конкретные практики избавления от греха. Таким образом, покаяние в средневековом религиозном дискурсе воспринималось как практический способ воздействия на реальность, а не абстрактная категория.

В «З. Л.» показаны сцены, когда святые молятся за обидчиков, «чтобы деяние не вменилось им в грех [потому что люди] не ведают, что творят» [1, с. 88]. Автор показывает, как люди берут на себя грехи других людей: «Грех твой на нас» [1, с. 335]. Автор показывает, как святые молятся также, чтобы Бог «не наказывал за грехи» людей и «открыл людям все происходившее» [1, с. 186]. Автор показывает, как Апостол «попросил даровать обидчику прощение в грядущем веке» [1, с. 65]. Автор показывает, что, несмотря на полное изнеможение, Иисус на кресте «возносит молитву за грешников» [1, с. 307]; Христос молится о прощении палачей: «Молился за Себя ... и за тех, кто распинал Его» [1, с. 88].

Таким образом, автор показывает, что одна из высших добродетелей святых — прощение. АТМ понимание прощения более размыто и связывается скорее с пострадавшим, нежели с обидчиком: простить — не держать обиду. В понимании автора прощение направлено на обидчика: простить — отказаться от мести. Святые могли молить Бога о воздаянии кары, но прощают и отказываются от мести.

Однако, в других местах «З. Л.» описывает случаи, как святые молятся за гибель грешников: «[Святой] непрестанно просил Бога безжалостно прервать огнем их жизни» [1, с. 320]. Апостол требует правосудия, чтобы «наказание виновного стало примером для всех» [1, с. 65]. Автор описывает, как святой сказал, что грешника «следует предать сатане на гибель плоти» [1, с. 338].

«З. Л.» приводит примеры, как за грехи против святых следует наказание: «некий шут высмеял [праведника] и, сразу же став одержимым демоном, начал грызть себя. Автор показывает, как шут покаялся,

что несправедливо обидел мужа Божия, и тотчас умер жалкой смертью» [1, с. 246].

Таким образом, автор показывает святых не только как смиренных и добродетельных, но и как мстительных и властных. По мысли автора, фигура святого наделяется честью, за оскорбление которой следует жестокое наказание.

И. из В. описывает способ исповедования грехов.

В «З. Л.» указывается, что грехи «открывают на исповеди» [1, с. 189]. Автор утверждает, что, если человек не может каяться лично, он записывает грехи: «Записала свои грехи на листке бумаги» [1, с. 181]. Автор показывает, как люди отправляли письма праведникам, чтобы те молились об их прощении: «Женщина записала свой грех, тщательно запечатала письмо и передала его блаженному Иоанну» [1, с. 189].

«З. Л.» утверждает, что прощённые грехи стираются из биографии человека: «По милосердию Христову те грехи уже отпущены ему» [1, с. 155]. Автор утверждает, что упоминать о прошлых грехах считается недостойным поведением. Автор утверждает, что также следует воздерживаться и от осуждения, потому что неизвестно: покался ли человек, или до сих пор живёт во грехе [1, с. 189]. Автор показывает, что спасение гарантируется при выполнении условий: «Если ты отправишься за Иордан, будешь спасена» [1, с. 332].

АТМ, во время карантинных мер, способы дистанционного исповедования грехов вновь приобретают востребованность среди религиозных людей.

И. из В. указывает на формы извещения о прощении грехов.

«З. Л.» указывает, что люди требуют извещения о прощении грехов: «Не успокоюсь, пока не узнаю, что Бог принял мое покаяние» [1, с. 203].

«З. Л.» показывает, что извещение о прощении приходит в разных формах:

1. Письмо от Бога: «Твой грех искуплен заслугами раба Моего святого Иоанна» [1, с. 190];

2. Посланник от Бога: «Господь послал меня объявить, что Он принял твое покаяние, и вы с женою упокоитесь во Господе» [1, с. 203];

3. Прямой ответ Бога: «[После крещения] император вышел из воды очищенным и объявил, что узрел Христа» [1, с. 111]; «Григорию был дан ответ с небес: “Голос твой Я услышал — и Траяна прощаю”» [1, с. 271]; «Услышала голос, возвестивший, что она прощена» [1, с. 79].

2.5. Метафоры понятия «покаяние» в тексте «Золотой легенды» Иакова Ворагинского

И. из В. сравнивает раскаяние в грехах с прощением долгов и дарованием свободы.

«З. Л.» указывает, что через покаяние «прощаются греховные долги, все освобождаются от бесовского служения и возвращаются во владение небесных обителей» [1, с. 213]. «З. Л.» сравнивает покаяние с прощением долгов: «Пятидесятница ... означает время отпущения, то есть покаяния, в котором отпускаются все грехи» [1, с. 212]; «[Через покаяние] прощаются греховные долги» [1, с. 213].

«З. Л.» сравнивает «спасение» с прощением долгов: «[Иисус] назван Спасением, ибо Он отпускает вину ... Он спасет людей Своих от грехов их» [1, с. 230]. Автор сравнивает прощение грехов с юридическим восстановлением: раскаявшиеся люди «получают свободу», «снимают ярмо рабства», их «долги прощаются», из изгнания они «возвращаются на родину», их «потерянное наследство вновь обретается» [1, с. 428].

«З. Л.» сравнивает прощение грехов с «освобождением от вины» — перераспределением «кары чистилища в наказания нынешней жизни» и ликвидацией «части этих наказаний вовсе» [1, с. 429].

И. из В. сопрягает покаяние с фактическими действиями.

«З. Л.» указывает, что духовная жизнь не мыслима без физических действий: «Не достигнет славы тот, кто избегает сражения» [1, с. 385]. Автор описывает «несение покаяние» через физические универсалии как несение тяжести [1, с. 259]. Автор рассказывает, что победа над грехами оценивается как основа доблести общества: «Доблесть воинственных народов в том, чтобы силой смирать чужеземные племена, но доблесть нравов — побеждать пороки и грехи» [1, с. 110]. Автор описывает очищение пятью способами: «Очищение клятвой ... водой ... огнем ... с помощью свидетелей ... поединком» [1, с. 228].

«З. Л.» расценивает духовную силу как порабощение своей воли добродетелям: «Только тот, кто явит себя рабом благочестия, докажет, что он — господин всех» [1, с. 110]. Автор описывает духовную жизнь как борьбу: «[Николай] учил народы побеждать пороки и грехи» [1, с. 51]; «Марцелл — отгоняющий от себя зло» [1, с. 152]. Автор сравнивает духовную жизнь со спортом: «Пусть бежит на поприще ... пусть сражается на ристалище против всех диавольских искушений» [1, с. 209]. Автор сравнивает путь покаяния с работой садовника: «[Кающийся должен] работать в винограднике души своей, отсекая грехи и пороки» [1, с. 209]. Автор описывает духовную жизнь как поединок: «Несчастный дух мой, пораженный заботами ... [в монастыре] возвышался над пороками ... превосходил преходящее и помышлял лишь о небесном» [1, с. 263].

Если Сунь-цзы считал, что «война — это путь обмана» [76], то «духовная война» И. из В. — путь прямых телесных подвигов. Автор акцентирует внимание на том, что спасение невозможно без трудолюбия в духовных упражнениях.

«З. Л.» описывает искоренение страсти как дрессировку диких зверей: «С удвоенной строгостью смиряла искушения юной плоти суровыми постами». Автор противопоставляет страдания плоти и страдание души: «[Лучше, чтобы] страдания испытывала плоть, а не душа». [1, с. 198].

В этом контексте уместно вспомнить слова Оскара Уайльда: «Наслаждения — удел прекрасного тела, страдания — удел прекрасной души».

И. из В. описывает духовные категории через кинестетическую модальность.

«З. Л.» описывает грехи через природные стихии, а цель поста сравнивает с физическими процессами: «Умерить вредоносную влагу — похоть ... угасить вредоносный жар — алчность ... упразднение засухи гордыни ... растопить холод неверия и злобы». [1, с. 218].

«З. Л.» описывает прощение грехов как действие огня: «[Святой Дух] сжигает грехи, очищает сердца, источает жар, просвещает мрак неведения» [1, с. 432]. Автор описывает покаяние как сожжение греха: «Викентий сжигал, то есть уничтожал, грехи, умерщвляя плоть» [1, с. 171]. Вместе с тем, автор описывает покаяние и как тушение пожара: «[Святой] победил грех, угасив пламя страстей» [1, с. 282].

И. из В. описывает искупление как внутреннее перерождение.

«З. Л.» сравнивает покаяние с рождением и смертью: «Ты умрешь для греха, но возродишься ради Христа» [1, с. 181]. Автор сравнивает пребывание в грехе или в добродетели с нахождением в свете дня или тьме ночи: «Человек из ночи греха вернулся в день благодати» [1, с. 318]. Автор сравнивает совершение греха с вынесением смертного приговора, а покаяние сравнивает с освобождением от наказания: «Повинные смерти получают свободу ... Закон духа жизни во Христе освободил меня от закона греха и смерти» [1, с. 428].

«З. Л.» сравнивает борьбу с ересью с очищением: «Медиолан ... был очищен от ереси» [1, с. 372]. Автор называет чтение Слова Божия «страданием» и указывает, что через это «Чувства очищаются и освобождаются от всех земных страстей» [1, с. 68].

«З. Л.» сравнивает добродетельную жизнь с исцелением: «Исцелиться от дурных страстей» [1, с. 386]. Автор называет молитву «крыльями души, [на которых душа] поднимается к небу» [1, с. 408]. Автор называет

покаяние «спасительным» [1, с. 378]. Автор сравнивает покаянную жизнь со «спасительным снадобьем» [1, с. 209].

И. из В. показывает важность конгруэнтности внутреннего состояния и поведения.

«З. Л.» утверждает важность мотивов добродетельной жизни — отказ от благ по философским соображениям «не излечивает от пороков, и потому он бесполезен, как считается бесполезным лекарство, не исцеляющее болезнь» [1, с. 93]. Автор указывает, что важно «не то, о чем рассказывает человек, но то, что он чувствует» [1, с. 297].

«З. Л.» указывает, что недостаточно сохранять внешнюю праведность, важно хранить сердце от греха: «Как можно оставаться девой, если любишь порок ... предаваясь вожделению ... домогаясь любви?» [1, с. 363]. Автор утверждает: чтобы «судить о грехах», необходимо «распознавать не слова, но сердца» [1, с. 297].

Таким образом, автор указывает на недостаточность «механического» выполнения духовных практик. Осмысленное обращение к сознательному субъекту — одно из ключевых отличий религии от магии. В отличие от молитвы, магия и научный метод предполагают получение результата вне зависимости от эмоциональной вовлечённости человека.

И. из В. противопоставляет понятия «грех» и «искупление».

«З. Л.» показывает, как искупительная жертва Христа «основана на лечении подобным»: «человек, соблазненный женою и рожденный женою, освободил, смертный, смертных, смертью — мертвых» и «От девственной земли — Адам, от девы Христос. Адам — по образу Божию, Иисус — образ Божий; от жены — Неразумие, от жены — мудрость; наг Адам — наг Христос; смерть — через чрево, жизнь — через Крест; в пустыне — Адам, в пустыне — Христос» [1, с. 310].

«З. Л.» сопоставляет порядок событий Благовещения Марии последовательности грехопадения первых людей в раю: «Как диавол соблазнил жену ... привел ее к сомнению ... к согласию и через согласие —

ко грехопадению, так и ангел принес Благовую Весть Деве, чтобы подвигнуть Ее к вере ... к согласию и через согласие — к зачатию Сына Божия» [1, с. 294]. «З. Л.» через эпитеты противопоставляет Христа гонителю христиан: «[Гонитель] — искра греха, источник злодейства, пища смерти» и «[Христос] — благородство; сияние красоты, изобилие богатств, крепость силы, чистота великой любви» [1, с. 166].

«З. Л.» через эпитеты превозносит добродетель девства: «Непорочность тела — царица всех добродетелей и плод вечного спасения ... Чистота девства — сестра ангелов, достояние всех праведных, победа над страстями, трофеей веры, изгнание демонов и безмятежность вечной радости» [1, с. 66]. «З. Л.» через эпитеты противопоставляет «грех» «добродетели»: «Красота девства без изъяна ... любовь без нечистой страсти ... помыслы к Богу без отклонений ... луч добрых дел без небрежения» [1, с. 59].

«З. Л.» противопоставляет греховные и добродетельные атрибуции: «как волк на агнца, как злобный — на милосердного, как нечестивый — на благочестивого, как яростный — на кроткого, как безумный — на рассудительного, как невежественный — на святого» [1, с. 371].

Таким образом, автор формирует два эмоционально насыщенных полюса в мышлении — образ святого, которому нужно подражать, и образ врага, грешника, поступков которого следует избегать. АТМ не существует общепризнанного примера для подражания, и образ врага тоже противоречив.

Глава 3. Методика использования житийной литературы в школьном курсе «История Средних веков»

3.1. Средневековая религиозная культура в школьном курсе «История Средних веков»

Параграф раскрывает актуальность темы исследования через призму Федерального государственного образовательного стандарта [3], Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории [4] и Профессионального стандарт «Педагог» [5]. Параграф показывает освещение темы в разных школьных учебниках.

Анализ ФГОС в контексте темы исследования:

Изучение средневековой религиозной культуры и житийной литературы формирует осознанное и уважительное отношение школьника к мировоззрению, религии, традициям и культуре других людей. Таким образом достигаются личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования, которые, согласно ФГОС, должны отражать «формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания» [3].

Изучение темы расширяет понятийный аппарат, аналитическое и системное мышление. Таким образом достигаются метапредметные результаты: «умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение и делать выводы» [там же] и «смысловое чтение» [там же].

Изучение темы способствует пониманию специфичности каждой культуры, особенностей религиозных и иных форм идентичности. Таким образом достигаются предметные результаты: «приобретение опыта историко-культурного, цивилизационного подхода к оценке социальных явлений» [там же] и «формирование важнейших культурно-исторических ориентиров для гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации личности, миропонимания и познания современного общества на основе изучения исторического опыта человечества» [3].

Разнообразные формы и методы работы с житийной литературой формируют навыки работы с информацией. Таким образом достигаются предметные результаты: «развитие умений искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего, способностей определять и аргументировать своё отношение к ней» [там же]

Тема поднимает вопросы личностных качеств и ценностных ориентиров. Таким образом достигается положение ФГОС, что «при изучении общественно-научных предметов задача развития и воспитания личности обучающихся является приоритетной» [там же].

Таким образом использование результатов исследования в школьном преподавании истории актуально с точки зрения требований ФГОС.

Анализ Концепции нового УМК по всемирной истории в контексте темы исследования:

Результаты исследования описывают культурную сферу общества и место культуры в жизни людей. Таким образом воплощается методологическая основа Концепции: «Комплексный подход к освещению истории, предполагающий рассмотрение во взаимосвязи различных аспектов жизни государства и общества, таких как развитие культуры, повседневная жизнь, религиозные и духовные трансформации» [4, с. 8] и «Антропологический подход, предполагающий личностное эмоционально окрашенное восприятие прошлого, апелляцию к человеку,

его месту в истории, изучение опыта выдающихся личностей и понимание повседневной жизни людей» [там же].

Тема использует разные виды информационных источников и разные формы работы (см. Приложения). Таким образом выполняются задачи современного учебника истории: «являться универсальным (многокомпонентным) носителем исторической информации», «способствовать развитию познавательной деятельности и становлению личности учащихся» и «быть комплексным по составу и представлению исторического материала» [4, с. 11].

Тема рассматривает биографии исторических деятелей. Таким образом выполняется требование: «показать на ярких примерах роль человека в истории, что будет способствовать формированию у молодого поколения личностного, эмоционально окрашенного восприятия прошлого; При этом следует уделять внимание как выдающимся личностям, лидерам, так и повседневной жизни обычных людей» [4, с. 12].

Историко-культурный стандарт всемирной истории освещает роль Церкви в жизни общества так: «В эпоху зрелого Средневековья возросло влияние Церкви, обеспечивающей культурно-политическое единство Запада и определенное сплочение общества в периоды ослабления центральной власти ... Папство на рубеже XII–XIII вв. достигло вершины могущества, которое на том этапе не смогло поколебать даже наиболее серьезная из угроз — широкое распространение ересей» [4, с. 54].

ИКС освещает средневековую религиозную культуру так: «XII–XIII века ознаменовались расцветом западноевропейской культуры. Это было время рецепции римского права и создания первых университетов, высших достижений средневековой теологии и философии, романских и готических соборов, поэзии вагантов и героического эпоса» [4, с. 54]

В главе «Зрелое средневековье» ИКС упоминает темы, которые относятся к исследованию: «Нищенствующие ордены, их роль в укреплении католической церкви» [4, с. 58] и «Картина мира

средневекового человека. Представления о пространстве и времени» [4, с. 59]. ИКС упоминает понятия и термины по теме: «Аббат», «Догматы», «Епископ», «Инкунабула», «Нищенствующие ордены» и др. [4, с. 61]. ИКС упоминает персоналий религиозных деятелей по теме: Доминик де Гусман и Франциск Ассизский [4, с. 61]

К сожалению, среди источников ИКС не упоминает «Золотую легенду» или другие произведения житийной литературы, что сужает возможности изучения средневековой культуры на уроках в школе.

Таким образом использование результатов исследования в школьном преподавании соответствует Концепции УМК по всемирной истории.

Анализ профстандарта «Педагог» в контексте темы исследования:

Благодаря многообразию источников информации и способов организации обучения, выполняются требования профессионального стандарта к педагогу: «Использовать разнообразные формы, приемы, методы и средства обучения» [5] и «Организовать самостоятельную деятельность обучающихся, в том числе исследовательскую» [5, там же].

Таким образом использование результатов исследования в школьном преподавании соответствует требованиям профстандарта «Педагог».

Освещение темы в школьных учебниках истории:

Для анализа взяты учебники:

— «Всеобщая история. История средних веков» под редакцией Е. В. Агибаловой и Г. М. Донского [6];

— «История. Средние века» под редакцией В. А. Ведюшкина и В. И. Уколовой [15];

— «Всеобщая история. История средних веков. 6 класс» под редакцией М. А. Бойцова и Р. М. Шукурова [11].

Учебник под ред. Е. В. Агибаловой и Г. М. Донского отражает темы, которые связаны с средневековым религиозным мировоззрением, в § 2 «Христианская церковь в раннее средневековье», § 16 «Могущество

папской власти. Католическая церковь и еретики», § 26 «Образование и философия», § 27 «Средневековая литература».

Параграфы рассматривают особенности христианского вероучения, положение Церкви, нищенствующие ордена, представления о мире и жития святых как произведение культуры. Учебник насыщен иллюстрациями, фрагментами документов, проблемными вопросами, вопросами для самопроверки, вопросами для размышлений. Однако в учебнике нет вопросов и заданий для исследовательской и проектной деятельности, нет фрагментов из житийной литературы.

Учебник под ред. В. А. Ведюшкина и В. И. Уколовой отражает вопросы, которые связаны с темой исследования в § 2 «Христианская церковь в раннее Средневековье», § 15 «Католическая церковь в XI–XIII вв.», § 23 «Знание и образование в зените Средневековья».

Учебник обогащён большим количеством иллюстраций, содержание учебника структурировано и графически оформлено в разных блоках («Мои исторические исследования», «Вспомните», «Справка» и т. п.). В учебнике есть вопросы для исследовательской деятельности, но нет упоминаний житийной литературы. Учебник содержит меньше заданий для самопроверки, чем учебник под ред. Е. В. Агибаловой и Г. М. Донского.

Учебник под ред. М. А. Бойцова и Р. М. Шукурова отражает темы, которые связаны со средневековым религиозным мировоззрением, в § 11 «Вечные труженики», § 13 «Империя и Церковь», § 17 «В поисках знаний», § 18 «Во главе христианского мира».

В § 11 содержится творческое задание — написать рассказ о жизни средневековых крестьян с использованием терминов, которые отражают религиозные представления. § 17 отражает особенности схоластики, содержит историческую справку и проблемные вопросы. В § 18 отражена информация о культе святых и нищенствующих орденах, параграф заканчивается дополнительным вопросом о значении культа святых и причинах его возникновения. Отсутствует упоминание житий святых.

Учебник оформлен менее ярко, чем учебник под ред. В. А. Ведюшкина и В. И. Уколовой, однако в нём присутствуют иллюстрации, тексты источников и справок, вопросы для самопроверки, творческие задания.

Таким образом, жития святых косвенно упоминаются только в учебнике под ред. Е. В. Агибаловой и Г. М. Донского. Учебники под ред. В. А. Ведюшкина и В. И. Уколовой и под ред. М. А. Бойцова и Р. М. Шукурова частично отражают вопросы, связанные с темой исследования, однако не упоминают житийную литературу. Ни в одном учебнике житийная литература не используется как источник информации. Поэтому использование житийной литературы обогатит преподавание истории по любому учебнику истории Средних веков.

3.2. Методические рекомендации по изучению житийной литературы в школьном курсе «История Средних веков»

Параграф показывает возможные формы и методы применения темы в школьном преподавании. Параграф анализирует использование заданий по теме из «Документально-методического комплекса» и «Тренажёра заданий в формате ЕГЭ» в контексте преподавания истории в школе.

Формы и методы использования темы в школьном преподавании:

В школьной программе несколько тем для изучения средневековой религиозной культуры. Тема исследования может использоваться в школьном преподавании истории через разные формы и методы:

1. Творческие домашние задания (реферат или эссе, которое посвящено анализу или осмыслению жития, попытке реконструировать на его основе ценностные установки средневековых людей, восприятие истории, представление о мире, времени и пространстве и т. д.);

2. Учебные и исследовательские проекты (обобщение результатов исследований житийной литературы или самостоятельное изучение одного или нескольких житий в проблемном ключе);

3. Задания с использованием межпредметных и междисциплинарных связей (например, сравнение культурной сферы в курсе Всеобщей истории и Истории России; установление связей между темами из предмета «История» и предмета «Литература» и т. д.);

4. Внеурочные занятия (например, реконструкция средневекового праздника, исторического события и т. п.);

5. Игровая деятельность (театрализация на основе житийной литературы);

6. Факультативные занятия (например, курс «История христианства в Западной Европе» [36, с. 88]);

7. Диалоговые технологии (кружок по герменевтике житийной литературы с использованием философской практики [12]);

Чтобы воплотить эти формы в преподавании я разработал «Документально-методический комплекс» [Приложение 1] и «Тренажёр заданий в формате ЕГЭ» [Приложение 2]. Часть методических материалов я опробовал во время педагогической практики в Колледже ЮУрГГПУ [82].

Анализ документально-методического комплекса:

Документально-методический комплекс состоит из фрагментов житий, выдержек из исторических хроник, справочной информации, фресок, икон, вопросов и заданий к этим источникам информации.

При составлении вопросов в документально-методическом комплексе было использовано пять методов анализа исторического документа [18]:

1. Атрибуция источника (установление подлинности авторства, времени и обстоятельств создания);

2. Критический анализ источника (проверка достоверности содержания);

3. Праксиологический анализ источника (выявление ценности источника в контексте изучаемой темы).

4. Историко-логический анализ содержания источника (нахождение фактов, оценочных суждений, причинно-следственных связей);

5. Аксиологический анализ источника (изучение ценностей и норм);

Проанализируем использование некоторых заданий Комплекса:

В № 1 ученик на основании знаний из курса определяет, о каких бедствиях идёт речь. Затем ученик определяет причины этих событий и их локализацию. В заключение ученику предлагается сформулировать пять бедствий современного мира. Таким образом происходит актуализация изученных знаний, построение причинно-следственных связей и осмысление современного общества через призму исторического знания.

В № 3 ученик анализирует способы спасения мира от катастрофы, которые предлагали средневековые люди. Ученик раскрывает содержание каждого способа и оценивает его применимость к современным условиям. Таким образом ученик совершает аксиологический анализ и рассматривает применимость культурных ценностей прошлого в современных условиях.

В № 4 ученики анализируют фрагмент жития с описанием сверхъестественного видения. Ученик раскрывает смысл события для средневековых людей, выясняет возможного автора истории и предполагает достоверность и цели создания произведения. Таким образом ученик проводит атрибуцию и критический анализ источника.

В № 5 ученик анализирует средневековую икону с изображением доминиканцев и францисканцев. Ученик выясняет, кто изображён на иконе, что символизируют жесты и одежда персонажей, рассказывает, как он понимает девизы монашеских орденов, как изменилось его восприятие орденов после расшифровки символов иконы. Затем ученику предлагается разработать атрибуты собственного ордена: название, девиз, облачение и главные ценности. Таким образом ученик анализирует и интерпретирует содержание графических источников, выявляет ценность источника в контексте изучаемого явления, развивает историческое воображение.

В № 9 ученик устанавливает соответствие между формами покаяния и примерами покаяния из исторического источника. Ученик находит пример каждой формы покаяния и затем выявляет отличия современного

светского представления о покаянии и средневекового религиозного представления. Ученик предполагает, почему плачь, самоистязания и другие формы ограничений считались добродетелями. Затем ученик формулирует свой образ действий после осознания неправильности совершённого поступка. Таким образом ученик систематизирует информацию, проводит ценностный анализ и использует исторические знания в своей жизни.

Таким образом, через использования документально-методического комплекса ученик формирует навыки работы с информацией, развивает навыки анализа и критики исторического источника, учится анализировать ценностные установки источника и формулировать собственные ценностные суждения, развивает историческое воображение, учится использовать разные виды исторических источников для реконструкции прошлого, овладевает применением исторического знания в современных обстоятельствах. Документально-методический комплекса подходит для индивидуальной, групповой и фронтальной формы работы в рамках урока и внеурочной деятельности.

Анализ тренажёра заданий в формате ЕГЭ:

Тренажёр заданий в формате ЕГЭ состоит из заданий на систематизацию информации, знание основных фактов, процессов, явлений, выбор исторических событий из ряда нескольких, определение термина по нескольким признакам, определение последовательности исторических событий, анализ текстовых исторических источников.

Проанализируем использование некоторых заданий Тренажёра:

В № 1 ученик сопоставляет характеристики монашеских орденов и их название. Таким образом ученик систематизирует информацию, выделяет существенные черты исторических явлений.

В № 2 и 3 ученик выбирает из перечня характеристики, которые относятся к особенностям средневекового мировоззрения и к особенностям

народной религиозности. Таким образом он актуализирует изученный материал, выделяет сходство и различие исторических явлений.

В № 4 ученик устанавливает соответствие между характеристиками архитектурных стилей и их названием. Таким образом ученик характеризует особенности каждого архитектурного стиля.

В № 7 ученик устанавливает соответствие между событиями и годами. Таким образом ученик систематизирует информацию и формирует временные представления об исторических событиях.

В № 8 и 10 ученик устанавливает соответствие между событиями (явлениями, процессами) и фактами (примерами), которые относятся к Средним векам. Таким образом ученик выделяет существенные черты каждого исторического явления.

Таким образом, через использование тренажёра заданий в формате ЕГЭ ученик развивает познавательные УУД, формирует предметные знания по истории, готовится к сдаче ВКР и ЕГЭ. Тренажёр подходит для индивидуального использования дома и на уроке. Его можно использовать как источник информации, и как проверочный материал.

Заключение

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

Первое. Иаков Ворагинский (1228–1298) — блаженный Римско-католической Церкви, архиепископ Генуи, доминиканец, агиограф, церковный историк. Время жизни Иакова Ворагинского — период расцвета монашеских орденов. Средневековые нищенствующие монашеские ордена были созданы для преодоления религиозного кризиса в Западной Европе. Орден францисканцев вёл проповедь покаяния и любви, Орден доминиканцев занимался просветительской работой и борьбой с ересью. Иаков Ворагинский жил во время политического и религиозного кризиса в Западной Европе в XIII веке. Он был активным религиозным и политическим деятелем: проповедником, управленцем и дипломатом.

Второе. «Золотая легенда» — пособие для проповедников, сборник жизнеописаний святых, описаний церковных праздников, изложение основных положений христианского вероучения. «Золотая легенда» является результатом развития и одной из вершин латинской религиозной литературы XIII века. В разное время интерес к «Золотой легенде» проявляли по-разному: в Средние века она была одной из самых популярных книг, начиная с эпохи Возрождения «Золотая легенда» предаётся забвению, с начала XX века интерес к ней вновь возрастает.

Третье. Понятия «грех», «покаяние» и близкие им по смыслу в тексте «Золотой легенды» используются в разных функциональных значениях.

Характеристика функционального использования понятия «грех»:

1. Автор рассматривает понятие «грех» как юридическую категорию. Понятия «грех» и «преступление» используются как синонимы. «Преступлением» является нарушение и светского, и религиозного права. Наказание преступника происходит как от светского и религиозного суда, так и напрямую от Бога.

2. Автор использует понятия с корнем «зло-» как прагмемы. Слова с корнем «зло-» используются как базовая категория мышления для обозначения всего ненормативного, морально плохого.

3. Автор использует понятия «нечестивый» и «заблуждение» как пейоративы. Понятие «нечестивец» используется в качестве ярлыка для демаркации «своих» от «чужих». Понятия «нечестие» и «заблуждение» применяются к представителям иных религиозных взглядов. Понятие «нечестие» так используют и язычники по отношению к христианам.

4. Автор использует дихотомию в моральных вопросах. Понятия «добра» и «зла» противопоставляются друг другу. Победа над грехами достигается через совершение противоположных им добродетелей. Грех от добродетели в совершённом поступке отличается мерой. Прославление от людей противопоставляется прославлению от Бога.

5. Автор рассматривает значение имён как моральную инструкцию. Этимология имён содержит образцы нормативного поведения.

6. Автор определяет критерии классификации греха. Грех различается по тяжести. По объектам: против Бога, ближнего и самого себя. По форме: делом, словом и помыслом. По виду ущерба: загрязняет душу, обрекает на вечные муки и оскорбляет Бога. Грех не всегда вменяется в вину: виновность зависит от мотива поступка, а не от внешнего поведения.

7. Автор указывает источники греха. Зло рождается от богатства. Причина грехов — козни дьявола. Страсти пробуждаются от дурного воспитания, дурной жизни, дурных телесных привычек и греха неведения.

Характеристика функционального использования понятия «покаяние»:

1. Автор использует понятие «покаяние» как юридическую категорию. Понятие «покаяние» используется как синоним «раскаяния». Понятие «исповедь» используется как синоним «раскаяния». Понятие «покаяние» понимается как раскаяние в преступлениях и как исповедование неделанных добродетелей.

2. Автор использует понятие «покаяние» как моральную категорию. Духовное состояние изменчиво в течение жизни: праведник рискует согрешить, а грешник может покаяться. Понятие «покаяние» используется, как совершение добрых дел. Покаяние предшествует вере. Описываются конкретные средства, которые очищают душу.

3. Автор использует понятие «покаяние» как пенитенциарную категорию. Время и интенсивность покаяния должны соответствовать тяжести греха. Описываются виды и степень покаяния. Степень покаяния зависит от тяжести греха. За тяжкие грехи не допускают в храм. Чем сильнее любовь к Богу, тем большие грехи прощаются человеку.

4. Автор описывает источник покаяния. Святой Дух создаёт покаянное настроение и сжигает грехи. Описываются эффекты покаяния. Покаяние способствует изгнанию демонов. Покаянию сопутствуют: изменение поведения, изменение взглядов, совершение добрых дел, плач о грехах, преклонение колен, наложение ограничений, самоистязания.

5. Автор подробно описывает пост как форму покаяния. Пост нужен, чтобы ослабить пороки. Пост — компенсация за совершённые грехи и неделанные добродетели. Плоть нуждается в жёстком обуздании. Описываются упражнения, которые подавляют греховные желания.

6. Автор описывает роль молитвы в спасении. Для получения просимого необходимы усердная молитва и пост. Описывается практика вымаливания грехов. Помимо личного покаяния, существует практика прошения праведников, чтобы те молились о прощении чужих грехов. Описывается роль святых в покаянии и прощении человеческих грехов.

7. Автор указывает, что молитва святого имеет высокое значение. Описывается, что святые влияют даже на персонажей античных культов. Приводятся примеры, когда святые прогоняли искушения от других людей. Показаны сцены, когда святые молятся за обидчиков, чтобы деяние не вменилось тем в грех. Однако, в других местах описываются случаи, как святые молятся о гибели грешников.

8. Автор описывает способы исповедования грехов. Грехи открывают на исповеди. Если человек не может каяться лично, он записывает грехи. Прощённые грехи стираются из биографии. Люди требуют извещения о прощении грехов. Описываются формы извещения о прощении грехов. Показывается, что извещение о прощении приходит в разных формах: письмо от Бога, посланник от Бога, прямой ответ Бога.

Четвёртое. Понятия «грех», «покаяние» и близкие им по смыслу в тексте «Золотой легенды» используются как метафоры.

Характеристика метафорического использования понятия «грех»:

1. Автор использует чувственные сравнения для иллюстрации понятия «грех». Грех описывается как ранение. Первородный грех сравнивается с наготой. Грешники сравниваются с источниками угрозы. Нечестие описывается как яд. Страсть описывается как огонь и как болото.

2. Автор описывает духовные подвиги как единоборство. Грехи описываются как враги. Страсти описываются как животные. Испытания описываются как нападения врагов. Духовная жизнь описывается как убийство врагов. Соизволение греху описывается как уступка врагам.

3. Автор сравнивает грех с рабством. Нахождение в грехе сравнивается с заключением в оковах. Сребролюбие делает человека рабом денег. Грешники сравниваются с рабами дьявола и изгнанниками. Дьявол сравнивается с тюремщиком. Смерть описывается как банкротство. Грехопадение сравнивается с попаданием в долговое рабство.

4. Автор сравнивает искупление с освобождением из рабства. Подвиг искупления описывается как разрушение тюрьмы. Указывается, что Господь вывел заточённые в аду души на свободу. Освобождение от грехов сравнивается с юридической реабилитацией.

5. Автор использует понятие «грех» для описания человеческих состояний. Понятие «грех» использует как атрибуцию для описания характера. Нравственные характеристики приписывает животным. Религиозные понятия использует для описания психологических состояний.

6. Автор применяет понятие «грех» не только к конкретному преступлению, но и к совокупности зла во вселенной — ко греховному «миру». Страсть сравнивается с безумием. Грех описывается как этап гибели души. Борьба со страстями сравнивается с исцелением от болезней.

7. Автор иллюстрирует схоластические суждения при помощи физических метафор. Грехи описываются как груз, который отягчает человека. Духовное пространство описано как земное трёхмерное пространство. Пространство духовного мира описано как земное трёхмерное пространство через пространственную модальность

Характеристика метафорического использования понятия «покаяние»:

1. Автор сравнивает раскаяние с прощением долгов и дарованием свободы. Через покаяние прощаются греховные долги. Спасение сравнивается с прощением долгов. Прощение сравнивается с освобождением от вины.

2. Автор утверждает, что духовная жизнь немислима без физических действий, покаяние сопряжено с фактическими действиями. Несение покаяние описывается через кинестетическую модальность, как несение тяжести. Победа над грехами считается основой доблести общества. Духовной силой считается поработание своей воли добродетели. Искоренение страсти описывается как дрессировка зверей. Духовная жизнь описывается как борьба и поединок и сравнивается со спортом. Путь покаяния сравнивается с работой садовника.

3. Автор описывает духовные категории через кинестетическую модальность. Страдания плоти противопоставляются страданиям души. Грехи описываются через природные стихии. Цель поста сравнивается с физическими процессами. Прощение грехов описывается как действие огня. Покаяние описывается как сожжение греха. Покаяние также описывается и как тушение пожара.

4. Автор описывает искупление как внутреннее перерождение. Покаяние сравнивается с рождением и смертью. Пребывание в грехе или в добродетели сравнивается с нахождением во свете дня или тьме ночи. Совершение греха сравнивается с вынесением смертного приговора, а покаяние сравнивается с освобождением от наказания. Молитва называется «крыльями души». Борьба с ересью сравнивается с очищением. Покаянная жизнь сравнивается со спасительным снадобьем. Добродетельная жизнь сравнивается с исцелением.

5. Автор показывает важность конгруэнтности внутреннего состояния и поведения. Важно не то, что рассказывает человек, но то, что он чувствует. Недостаточно внешней праведности, важно хранить сердце.

6. Автор противопоставляет понятие «грех» «искуплению» и «добродетели». Христос с помощью эпитетов противопоставляется гонителю христиан. Искупительная жертва Христа описывается, как основанная на лечении подобным. Порядок событий Благовещения Деве Марии сопоставляется с последовательностью грехопадения первых людей в раю. Греховные атрибуты противопоставляются добродетельным.

Пятое. На основании результатов исследования для изучения житийной литературы в школьном курсе «История Средних веков» разработан «Документально-методический комплекс» и «Тренажёр заданий в формате ЕГЭ». Разработки содержат разные источники информации (текстовые и визуальные) и вопросы и задания разных форматов (сопоставление, выбор из ряда, короткий ответ, развёрнутый ответ, творческое задание и т. д.).

Список использованных источников

Источники

1. Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 1 / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. – 528 с.

2. Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 2. / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2018. – 680 с.

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (ред. от 11.12.2020 № 1897). // Legalacts.ru. Режим доступа: <https://vk.cc/c3pgVq>.

4. Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. // TSPUT.ru. Режим доступа: <https://vk.cc/c3phdh>.

5. Профессиональный стандарт «Педагог» (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель). // Docs.CNTD.ru. Режим доступа: <https://vk.cc/5LmL9r>.

Литература

6. Агибалова Е. В. Всеобщая история. История средних веков. 6 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Е. В. Агибалова, Г. М. Донской; под ред. А. А. Сванидзе. – 3е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 288 с.

7. Андреев М. Л. Литература // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 256–260.

8. Афиногенов Д. Е. Житийная литература / Д. Е. Афиногенов // Православная Энциклопедия Т. XIX. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. – С. 283–345.
9. Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Д. Берман. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 590 с.
10. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Никая, 2016. – 1600 с.
11. Бойцов М. А. Всеобщая история. История Средних веков: учебник для 6 класса для общеобразоват. организаций / М. А. Бойцов, Р. М. Шукуров. – М.: Русское слово, 2016. – 264 с.
12. Борисов С. В. Философская практика в современном мире: вызовы и ответы: монография / С. В. Борисов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – 232 с.
13. Браун П. Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве / П. Браун. – М.: РОССПЭН, 2004. – 207 с.
14. Василий Великий. Правила святых отцов – Правила святого Василия Великого / Святитель Василий Великий. // Azbyka.ru. Режим доступа: <https://vk.cc/c3prlv>.
15. Ведюшкин В. А. История. Средние века. 6 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / В. А. Ведюшкин, В. И. Уколова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 111 с.
16. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – М.: Олма Медиа Групп, 2007. – 352 с.
17. Войтенко А. А. Программа курса по агиологии Г. П. Федотова / А. А. Войтенко // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2017. №77. – С. 122–140.
18. Волкова Н. В. Приемы и методы исторического исследования / Н. В. Волкова // Наука и образование: новое время. – 2016. – № 3(14). – С. 180–186.

19. Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература Италии / И. Н. Голенищев-Кутузов. – М.: 1972. – 313 с.
20. Горюнов Е. В. Покаяние // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 373–376.
21. Гуревич А. Я. Exemplum // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 594–597.
22. Гуревич А. Я. Дух и материя. Об амбивалентности повседневной средневековой религиозности / А. Я. Гуревич. // История – нескончаемый спор. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. С. 227–236.
23. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1972. – 318 с.
24. Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (Exempla XIII века) / А. Я. Гуревич – М.: Искусство, 1989. – 367 с.
25. Гуревич А. Я. Народная культура раннего средневековья в зеркале «Покаянных книг» / А. Я. Гуревич // Средние века. – 1973. – Вып. 37. – С. 28–54.
26. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1981. – 359 с.
27. Гуревич А. Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1990. – 396 с.
28. Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви / А. Л. Дворкин. – Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014. – 944 с.
29. Де Санктис Ф. История итальянской литературы. Т. 2. / пер. с итальянского Г. Муравьевой – М.: Прогресс, 1964. – 652 с.
30. Деннет Д. Насосы интуиции и другие инструменты мышления / Д. Деннет. – М.: АСТ: Corpus, 2019 – 576 с.

31. Долгополов В. Г. Переводы на русский язык позднеантичных и средневековых текстов, впервые опубликованные в 2016–2017 годах / В. Г. Долгополов // VMA. – 2018. №1. – С. 261–284.
32. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. // Lib.ru/Классика. Режим доступа: <https://vk.cc/uTmiU>.
33. Егорычев И. Категорная формализация «Методологии мышления» А. В. Курпатова в контексте перспективных разработок AGI / И. Егорычев // Логико-философские штудии. 2020. Т. 18, № 1. – С. 11–33.
34. Ершова И. В. «Неслыханная простота», или как переводить древнюю литературу? / И. В. Ершова // Шаги/Steps. 2020. №3. – С. 93–105.
35. Иаков Ворагинский. Золотая легенда. Жития святых / пер. с англ. В. Г. Рохмистрова. – М.: Пальмира, 2018. – 576 с.
36. Игнатченко Д. А. Отражение западноевропейского народного христианства XIII в. в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского: выпускная квалификационная работа по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование». Направленность программы бакалавриата «История. Обществознание» / Д. А. Игнатченко; рук. С. М. Горшков. – Челябинск, 2020. – 107 с.
37. Иларион (Троицкий). Покаяние в Церкви и покаяние в католичестве / Священномученик Иларион (Троицкий). // Azbyka.ru. Режим доступа: <https://vk.cc/c3pnm0>.
38. История всемирной литературы. В 9 томах. Т. 2. / ред. Г. П. Бердников. – М.: Наука, 1984. – 876 с.
39. История Европы. В 8 т. С древнейших времён до наших дней. Т. 2. Средневековая Европа / ред. Е. В. Гутновой – М.: Наука, 1992. – 808 с.
40. История литературы Италии. Т. 1. / ред. М. Л. Андреев. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – 591 с.
41. Карсавин Л. П. Монашество в средние века / Л. П. Карсавин. – М.: Высшая школа, 1992. – 191 с.

42. Карсавин Л. П. Основы средневековой религиозности / Л. П. Карсавин. – СПб.: Алетейя, 1997. – 425 с.

43. Кейб Е. С. Свой-чужой-другой. Эмоциональный мир «Золотой легенды» Иакова Ворагинского / Е. С. Кейб // Проблемы истории и культуры средневекового общества: Материалы XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 11–13 ноября 2019 года / Под ред. А. Ю. Прокопьева. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2020. – С. 369–374.

44. Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или Ломбардская история» / А. А. Клестов // Церковь и время. 2007. №3 (40). – С. 179–207.

45. Князький И. О. Христианское прощение императора – язычника / И. О. Князький // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Уфа, 15 августа 2017 года. – Уфа: «ОМЕГА САЙНС», 2017. – С. 84–86.

46. Королев А. А. Рецензия на: Иаков Ворагинский. Золотая легенда / Пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. Т. 1. 527 с. // Средние века. 2017. Т. 78. №1–2. – С. 379–382.

47. Крывелев И. А. История религий: очерки в 2 т. Т. 1 / И. А. Крывелев. – 2-е изд., дораб. – М.: Мысль, 1988 – 445 с.

48. Кувшинская И. В. «Золотая легенда»: средневековый бестселлер на русском языке // Санкт-Петербургская Духовная Академия Режим доступа: <https://spbda.ru/digest/zolotaya-legend-a-srednevekovyyu-bestseller-na-russkom-yazyke/> (дата обращения: 15.02.2018).

49. Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 5–23.

50. Курпатов А. В. Методология мышления. Черновик / А. В. Курпатов – СПб.: Трактат, 2018. – 200 с.
51. Курпатов А. В. Мышление. Системное исследование / А. В. Курпатов. – СПб.: Капитал, 2018. – 672 с.
52. Курпатов А. В. Пространство мышления. Соображения / А. В. Курпатов. – СПб.: Трактат, 2016. – 224 с.
53. Курпатов А. В. Что такое мышление? наброски / А. В. Курпатов. – СПб.: Трактат, 2016. – 214 с.
54. Курпатов А. В. Что такое реальность. Концепт / А. В. Курпатов. – СПб.: Трактат, 2018. – 211 с.
55. Курпатов А. В. Красная таблетка-2. Вся правда об успехе / А. В. Курпатов. – СПб.: Капитал, 2020. – 352 с.
56. Кэрролл Ш. Не бог вещь такая теория / К. Шон. // YouTube. Режим доступа: <https://youtu.be/U282iULSB0A>.
57. Лозинский С. Г. История папства / С. Г. Лозинский. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 382 с.
58. Лучицкая С. И. Чудо / С. И. Лучицкая, Ю. Е. Арнаутов // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 575–578.
59. Маджони Д. П. Святые во времена мира и святые во времена войны в трудах Якопо да Варацце, проповедника и архиепископа / Д. П. Маджони // Псковский военно-исторический вестник. 2016. №2. – С. 232–242.
60. Майзульс М. Наказание святых: благочестивое богохульство в Средние века и в раннее Новое время / М. Майзульс // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. №2. – С. 15–51.
61. Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие / И. Мейендорф. – Минск: Лучи Софии, 2007. – 384 с.
62. Монастырские сборники *exempla* XII-XIII вв.: введение в проблематику (второе заседание научного медиевистического семинара

при кафедре романской филологии, 12 декабря 2012 г // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2013. №31 (1). – С. 151–154.

63. Нарусевич И. В. Античные мотивы в «Житии святой Марии Магдалины» Якова Ворагинского / И. В. Нарусевич // *Philologia Classica*. 2014. №9. – С. 288–304.

64. Паланик Ч. Бойцовский Клуб / Ч. Паланик. // Lib.ru: Журнал «Самиздат». Режим доступа: http://samlib.ru/s/sawochkin_d_a/fightclub.shtml.

65. Парамонова М. Ю. Агиография / М. Ю. Парамонова // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. М.: РОССПЭН, 2007. – С. 22–29.

66. Парамонова М. Ю. Святые / М. Ю. Парамонова // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 467–478.

67. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / М. Пастуро. – СПб.: Александрия, 2012. – 466 с.

68. Рожицын В. С. Золотая легенда: Книга о святых мучениках. С предисл. Сарабьянова В. / В. С. Рожицын. – М.: Акционерное издательское общество «Безбожник», 1930. – 256 с.

69. Роулинг Д. Гарри Поттер и Кубок Огня / Д. Роулинг. // *Vib.bz*. Режим доступа: <https://potter4.bib.bz/glava-37-nachalo>.

70. Рохмистров В. Г. Жития святых Иакова Ворагинского (вступительная статья и примечания) // Золотая легенда. Жития святых / В. Г. Рохмистров. – М.: Пальмира, 2018. – С. 5–10.

71. Свааб Д. Мы – это наш мозг. От матки до Альцгеймера / Д. Свааб. – СПб.: ИД Ивана Лимбаха, 2019. – 544 с.

72. Симонов В. В. Общая история церкви. В 2 томах. Том 1. От зарождения Церкви к Реформации. I–XV века / В. В. Симонов. – М.: Наука, 2017. – 832 с.

73. Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – М.: РОССПЭН, 2007. – 624 с.

74. Смирнов Е. И. История Христианской Церкви / Е. И. Смирнов. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. – 768 с.

75. Соколов М. Теории сожаления / М. Соколов. // ПостНаука. Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/154796>.

76. Сунь-Цзы. Искусство войны / Сунь-Цзы // Lib.Ru: Древнекитайская литература. Режим доступа: <https://vk.cc/rF1l2>.

77. Талеб Н. Рискающая собственной шкурой: Скрытая асимметрия повседневной жизни / Н. Талеб – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – 384 с.

78. Тарле Е. В. История Италии в средние века / Е. В. Тарле. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 208 с.

79. Тахиров Н. И. «Дьявол связал людей узами грехов, выжал всё духовное и оставил один жмых»: функции и метафоры понятия «грех» в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского / Н. И. Тахиров // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., (27–28 мая 2021 г., г. Челябинск): в 2 ч. Ч. 2 – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2021. – С. 88–104.

80. Тахиров Н. И. «Золотая Легенда» Иакова Ворагинского: Введение в тему / Н. И. Тахиров, Д. А. Игнатченко. // The Scientific Heritage. 2021. №58–3. – С. 23–38.

81. Тахиров Н. И. «Стала в грудь себя бить, и слезы горькие лить, и воздыхать в сердце»: функции и метафоры понятия «покаяние» в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского / Н. И. Тахиров // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., (27–28 мая 2021 г., г. Челябинск): в 2 ч. Ч. 2. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2021. – С. 104–120.

82. Тахиров Н. И. Мессенджер Telegram: опыт и перспективы применения технологии электронного обучения в очном и дистанционном формате / Н. И. Тахиров // Материалы Международной научно-практической конференции «Дистанционные образовательные технологии

в современной школе: опыт, проблемы, перспективы развития» / науч.ред. Р. Ф. Ковтун. – Челябинск: изд-во «Библиотека А. Миллера» – 2021 г. – С. 251–254.

83. Тахиров Н. И. Понятия «грех» и «покаяние» в средневековой религиозной языковой картине мира (на основе «Золотой легенды» Иакова Ворагинского): курсовая работа по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование». Направленность программы бакалавриата «История. Обществознание» / Н. И. Тахиров; рук. С. М. Горшков. – Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2020. – 28 с.

84. Тахиров Н. И. Системный подход в методологии истории: тотальный детерминизм как модель реконструкции реальности / Н. И. Тахиров // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2018. – С. 38–46.

85. Топорова А. В. Мистики и агиографы / А. В. Топорова // История литературы Италии. Т. 1. Средние века / под общ. ред М. Л. Андреев. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. С. 281–306.

86. Топорова А. В. Особенности ранней проповеди нищенствующих орденов / А. В. Топорова // Известия ВГПУ. 2011. №5. – С. 28–32.

87. Топорова А. В. К вопросу о жанре «Золотой легенды» Иакова Ворагинского / А. В. Топорова // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2015. – Т. 74. – № 2. – С. 47–53.

88. Уайльд О. Портрет Дориана Грея / О. Уайльд. // Lib.ru/Классика. Режим доступа: <https://vk.cc/c3pi8n>.

89. Уваров П. Б. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции / П. Б. Уваров. – М.: АИРО-XX. 2005. – 200 с.

90. Уваров П. Ю. Всемирная история: В 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв. ред. П. Ю. Уваров. – М.: Наука, 2012. – 928 с.

91. Чуркина Д. А. Образы святых покровителей в придворной культуре и искусстве ренессансной Феррары: на границе между сакральным и куртуазным / Д. А. Чуркина // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9. – С. 619–627.

92. Шмараков Р. Л. Рецензия на: Иаков Ворагинский. Золотая легенда / Пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. Т. 1. 527 с. // VOX MEDII Aevi. 2017. №1 (1). – С. 183–188.

93. Шмитт Ж. К. Сакральное / Ж. К. Шмитт // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – М.: РОССПЭН, 2007. С. 446–450.

94. Штырков С. А. После «народной религиозности» / С. А. Штырков // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии. СПб., 2006. – С. 7–18.

95. Юдковский Э. Претензия религии на непроверяемость / Э. Юдковский. // LessWrong.ru Режим доступа: <https://lesswrong.ru/247>.

96. Юревич А. В. Атрибуция // Краткий психологический словарь / под общ. ред. Л. А. Карпенко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.

97. Ярных В. С. Иаков из Варацце / В. С. Ярных // Православная Энциклопедия Т. XX. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 536–538.

98. Jacobus de Voragine // The Encyclopaedia Britannica Vol. XV. / New York: Encyclopaedia Britannica, 1911. – P. 121.

99. Le Goff J. À la recherche du temps sacré, Jacques de Voragine et la Légende dorée. / J. Le Goff – Paris: Perrin, 2011. – 280 pp.

100. Loria K. No one could describe the color 'blue' until modern times. // Insider. Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/what-is-blue-and-how-do-we-see-color-2015-2>.

Приложение

Приложение 1. Документально-методический комплекс

№ 1. Прочитайте отрывок из исторического источника и ответьте на вопросы.

«В начале Лионского собора 1245 г. Папа Иннокентий IV перечислил пять бедствий, которые поразили христианский мир: ...».

Опираясь на знания из курса «История Средних веков» выберите из списка событий, о которых идёт речь.

- 1) забвение евангельских заповедей клиром и народом
- 2) подорожание стоимости соли и зерна
- 3) захват Пиренейского полуострова арабами
- 4) захват сарацинами Святой Земли
- 5) великий раскол между Западной и Восточной Церковью
- 6) польско-литовская уния
- 7) бесчинства кочевников в Венгрии
- 8) нападение варягов на Константинополь
- 9) притеснение Церкви императором Фридрихом II
- 10) притеснение немецких князей со стороны римских пап

Ответ:

--	--	--	--	--

— Какие исторические процессы привели к этим бедствиям?

— Какие бедствия произошли из-за внутренних процессов в Европе, а какие — из-за внешних?

— Какие бы пять бедствий современного мира перечислили бы вы?

№ 2. Прочитайте отрывки из исторического источника и ответьте на вопросы.

А. «В лето Господне 1190 Фридриху наследовал его сын Генрих VI. Случился сильный ливень с громами и молниями, которого не помнили и старожилы. Вместе с дождем с неба падали камни размером с яйцо. Они ломали деревья, виноградники, посевы и убили много людей. Все видели, как вороны и множество птиц носились в воздухе во время бури, держа в клювах тлеющие угли и поджигая дома».

Б. «Французские бароны, которые отправились за море освободить Святую землю, захватили Константинополь. Папа Иннокентий III отправил четырех легатов к Филиппу, королю Франции, чтобы тот вторгся в земли Альби и уничтожил еретиков. Филипп захватил их всех и приказал сжечь».

- Какие необычные события описаны в отрывке А?
- К какому типу катастроф относятся события, описанные в отрывке А?
- Предположите, какие могут быть причины у событий, описанных в отрывке А?
- Какие два исторические события упоминаются в отрывке Б?
- Покажите на карте места, которые упоминаются в отрывке Б.
- Как на основании отрывка Б можно охарактеризовать политическую обстановку того времени?
- Как изменилось ваше восприятие Средних веков после этих фактов?

№ 3. Современники упоминаемых выше событий считали, что лишь общее покаяние, исправление нравов и обращение к евангельским истинам принесут христианскому миру спасение от грозящей гибели.

- На чём основывался такой способ решения проблем?
- В чём заключается каждый из трёх приведённых способов?
- Насколько эти способы применимы в современном мире?
- Какие способы решения современных глобальных проблем вы бы предложили?

№ 4. Прочитайте отрывок из исторического источника и ответьте на вопросы.

«Некий монах еще до основания Ордена проповедников видел, как Блаженная Дева, преклонив колена и молитвенно сложив руки, просила Сына за человеческий род. Он же, несколько раз отклонив настойчивые просьбы благочестивой Матери, наконец, сказал ей: “О, Мать Моя, что еще Я могу или должен сделать для людей? Я послал к ним патриархов и пророков, но люди ни во что не ставили их речи. Я пришел к ним Сам и, наконец, послал апостолов, но люди убили Меня и моих посланников. Я послал мучеников, исповедников и ученых мужей, но люди не приняли их. Однако, поскольку Я не могу ни в чем Тебе отказать, Я дам людям моих проповедников, которые смогут просветить и укрепить их. Но если сие не произойдет, Я восстану против людей!”»

- К какому сословию принадлежит автор источника?
- Насколько достоверны события, которые описаны в источнике?
- Какое значение автор уделяет Божьей Матери в судьбе человечества?
- Какие факты неблагодарности людей приводит Христос?
- Какой последний шанс даёт людям Христос?
- Какова могла быть цель этой истории для средневекового общества?

№ 5. Изучите рисунок, ответьте на вопросы и выполните задание.

Рис. 1. Встреча святого Доминика и святого Франциска Ассизского

- Кто изображён на рисунке?
- Что символизирует жест, который совершают центральные персонажи?
- Что символизирует жест, который совершают персонажи по бокам?
- Какими элементами одежды отличаются две изображённые группы?
- Что символизируют элементы одежды каждой группы?
- Девиз участников ордена, которые изображены слева «Восхвалять, благословлять, проповедовать». Как вы его понимаете?
- Девиз ордена справа «Мир и добро». Как вы его понимаете?
- Как изменилось ваше восприятие монашеских орденов?

Представьте, что вам нужно создать монашеский орден:

- Какое будет название и девиз вашего ордена?
- Как будут одеваться участники ордена?
- Какие ценности они будут воплощать в своей жизни?

№ 6. Изучите рисунок, прочитайте текст и ответьте на вопросы.

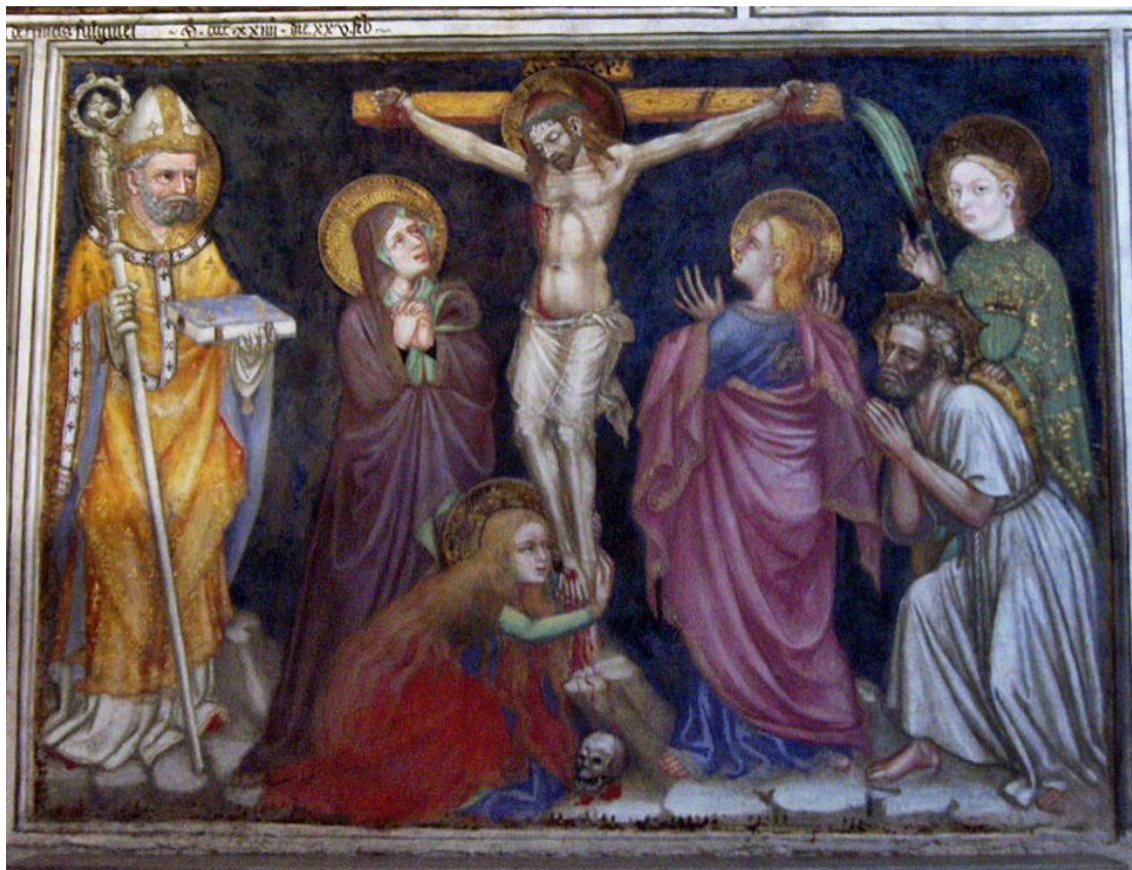

Рис. 2. Сцена Распятия. Фреска в капелле палаццо Тринчи в Фолиньо

Иаков Ворагинский изображен среди святых в сцене Распятия. Он держит в руке епископский посох и книгу. Главный зал палаццо Тринчи, где находится эта фреска, украшают фигуры гигантов, мудрецов и великих людей Античности и Средневековья.

- Какие исторические события изображены на рисунке?
- Какие другие произведения искусства, посвящённые изображённому на рисунке событию, вы знаете?
- Что за книгу Иаков Ворагинский держит в руках?
- Какой смысл автор вкладывал в композицию, изображая Иакова Ворагинского среди великих людей Античности и Средних веков?
- Если бы вам нужно было нарисовать картину с изображением великих деятелей современности, то кого бы вы на ней изобразили?

№ 7. Изучите рисунок, прочитайте текст и ответьте на вопросы.

Рис. 3. Святой Франциск, поддерживающий Латеранскую базилику, и папа Иннокентий III. Ассизи, Верхняя церковь Святого Франциска

На фреске Джотто из базилики Святого Франциска в Ассизи изображён сюжет: папа Иннокентий III видит во сне, как покачнулось здание Латеранской базилики, и Святой Франциск поддерживает покачнувшуюся Церковь своими плечами.

- Что символизирует потрясение здания базилики?
- Что символизирует то, что Франциск поддерживает здание базилики?
- Какова могла быть цель этой истории для средневекового общества?
- Какие метафоры и слоганы используются в наше время для обозначения роли Церкви в жизни общества?

№ 8. Прочитайте отрывки из исторического источника, ответьте на вопросы и выполните задание.

А. «Дьявол крепко связал людей узами грехов, выжал всё духовное и оставил один жмых».

Б. «Ева написала рукописание, когда протянула руку к запретному плоду, представила поручителя, когда вынудила Адама разделить с ней грех, и таким образом возложила проценты на потомков»

В. «Ничто, как покаяние, так не усмиряет припадок гнева, не сдерживает опухоль гордыни, не исцеляет рану зависти, не стягивает отек разврата, не унимает жара похоти, не умеряет жажду наживы, не излечивает зуд всякого порока»

Г. «Пост нужен, чтобы умерить вредоносную влагу — похоть, угасить вредоносный жар — алчность, упразднение засухи гордыни, растопить холод неверия и злобы»

- С кем сравнивается дьявол в отрывке А?
- Какие метафоры используются в отрывке А?
- С какой процедурой сравнивается грехопадение в отрывке Б?
- С чем сравниваются грехи и избавление от них в отрывке В?
- С чем сравниваются страсти и исцеление от них в отрывке Г?
- Предположите, зачем проповедники использовали метафоры?

- Представьте, что вам нужно написать нравоучительную притчу:
- Какие ценности она защищает? Какие пороки порицает?
- Кто персонажи притчи? В чём её сюжет?
- Какие метафоры и образы вы используете?

№ 9. Установите соответствие между формами покаяния и примерами покаяния из исторического источника: к каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца.

ФОРМЫ ПОКАЯНИЯ

ПРИМЕРЫ ПОКАЯНИЯ

А) Изменение поведения Б) Изменение взглядов В) Совершение добрых дел Г) Плач о грехах Д) Преклонение колен Е) Наложение ограничений Ж) Самоистязание	1) «Покаявшись в своей слабости, он принял мученическую кончину» 2) «Осудив ересь, он покаялся в своих грехах» 3) «Кающийся император на своих плечах вынес двенадцать корзин с землёй для строительства храма» 4) «Со слезами молился о прощении своей вины» 5) «Припав к ногам святого, он стал рыдать о своем согрешении» 6) «Архиепископ наложил на себя суровое покаяние и сам отлучил себя от церковных служб» 7) «Она стала в грудь себя бить, и слезы горькие лить, и воздыхать в сердце»

Ответ:

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж

Ответьте на вопросы:

- Чем средневековое понимание покаяния отличается от современных светских представлений о покаянии?
- Предположите, почему плач, самоистязание и другие формы ограничений считаются добродетелями?
- Как вы поступаете, чтобы исправить свои неправильные поступки?

№ 10. Прочитайте отрывок из исторического источника и ответьте на вопросы.

«Константина в наказание за жестокие гонения на христиан поразила проказа. Тогда по совету языческих жрецов к нему привели три тысячи отроков, дабы после их убиения Константин омылся в свежей и еще теплой крови. Когда император выехал к тому месту, где приготавливалась купель, матери отроков обступили его, распустив волосы и горестно стеная. Константин, пролив слезы, велел вознице остановиться и, поднявшись, произнес: „Достоинство римского народа рождается из источника милосердия. Милосердие дало закон, присуждающий к смертной казни всякого, кто на войне убьет ребенка. Сколь велика наша жестокость, если мы поступим со своими сыновьям так, как наш закон запрещает поступать с детьми врагов! К чему нам побеждать варваров, если мы сами будем побеждены жестокостью? Ибо доблесть воинственных народов состоит в том, чтобы силой смирять чужеземные племена, но доблесть нравов побеждать пороки и грехи. Ведь мы сможем победить любого врага, если будем побеждать одним лишь благочестием. И только тот, кто явит себя рабом благочестия, докажет, что он господин всех. Так пусть я умру, но сохраню жизнь невинным, нежели в их гибели обрету жизнь, полную жестокости. Ибо еще не ясно, обрету ли я жизнь, но очевидно, что, обретенная таким путем, она станет жестокой“».

- Насколько достоверны события, которые описаны в источнике?
- За что и от кого был наказан Константин?
- Какой способ исцеления ему предложили жрецы?
- Какой источник достоинства народа? Что запрещает римский закон?
- В чём состоит доблесть народов и нравов?
- Кем нужно быть побеждённым, чтобы победить любого врага?
- Чем мотивирует Константин отказ от предложения жрецов?
- Как вы оцениваете предложение жрецов и ответ Константина?

Приложение 2. Тренажёр заданий в формате ЕГЭ

№ 1. Установите соответствие между характеристиками монашеских орденов и их названием: к каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРДЕНОВ

- А) Основатель — Франциск Ассизский
- Б) Основатель — Доминик Гусман
- В) Иное название — Орден братьев меньших
- Г) Иное название — Орден братьев-проповедников
- Д) Проповедовали любовь ко всему живому
- Е) Боролись с еретиками
- Ж) Предлагали отказаться от собственности
- З) Были судьями и служителями инквизиции
- И) Призывали жить в добродетельной нищете за счёт милостыни
- К) Вели розыск и преследование еретиков

ОРДЕНА

- 1) Доминиканцы
- 2) Францисканцы

Ответ:

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К

№ 2. Какие из перечисленных характеристик относятся к особенностям средневекового религиозного мировоззрения? Выберите три ответа и запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

- 1) нормативное поведение как социальный идеал
- 2) новаторство и изобретательность
- 3) смысл жизни — служение Богу
- 4) рациональность и эффективность как главные ценности
- 5) опора на традицию
- 6) стремление к максимизации прибыли

Ответ:

--	--	--

№ 3. Какие из перечисленных характеристик относятся к особенностям народной религиозности? Выберите три ответа и запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

- 1) упрощённое представление о Боге, дьяволе, аде и рае
- 2) вера в наступление социального равенства на земле
- 3) культ святых, почитание икон и других реликвий, жажда чудес
- 4) оперирование к Писанию как к единственному источнику вероучения
- 5) сохранение пережитков язычества в виде магии
- 6) приоритет добрых дел над религиозными обрядами

Ответ:

--	--	--

№ 4. Установите соответствие между характеристиками архитектурных стилей и их названием: к каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца.

ХАРАКТЕРИСТИКИ СТИЛЕЙ	СТИЛИ
А) Небольшая высота храма	1) Готический
Б) Храм устремлён ввысь	2) Романский
В) Толстые стены	
Г) Более тонкие стены	
Д) Узкие окна	
Е) Окна-витражи	
Ж) Мало декорирован	
З) Богато декорирован	

Ответ:

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З

№ 5. Ниже приведён список терминов. Все они, за исключением двух, относятся к истории Средних веков.

- 1) навигационный компас; 2) астролябия; 3) водяное колесо;
4) аркебуза; 5) каравелла; 6) колесница; 7) паровой двигатель.

Найдите и запишите порядковые номера терминов (названий), относящихся к другому историческому периоду.

Ответ:

--	--

№ 6. Прочитайте текст и запишите термин, к которому он относится.

_____ — средневековая религиозная философия, которая создала систему формальных логических аргументов для теоретического объяснения догматов христианской церкви.

Ответ: _____.

№ 7. Установите соответствие между событиями и годами: к каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца.

СОБЫТИЕ	ГОДЫ
А) Битва под Пуатье	1) 732
Б) Разделение христианской церкви	2) 1054
В) Встреча в императора Генриха IV и папы Григория VII в Каноссе	3) 1077
	4) 1147
Г) Первое письменное упоминание о Москве	5) 1066
	6) 1215

Ответ:

А	Б	В	Г

№ 8. Установите соответствие между событиями (явлениями, процессами) и фактами (примерами): к каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца.

СОБЫТИЯ (ЯВЛЕНИЯ, ПРОЦЕССЫ)

- А) Инквизиция
- Б) Нищенствующие ордена
- В) Крестовые походы
- Г) Церковная уния
- Д) Житийная литература

ФАКТЫ (ПРИМЕРЫ)

- 1) Поиск еретиков
и ведение дознания
- 2) Проповедь покаяние в народе
- 3) Освобождение
христианских святынь
- 4) Объединение
христианских конфессий
- 5) Нравоучительные
красочные истории

Ответ:

А	Б	В	Г	Д

№ 9. Прочитайте отрывок из средневекового литературного произведения. Запишите, к какому литературному жанру относится это произведение.

«Все желанны, все равны,
к нам вступая в братство,
невзирая на чины, титулы, богатство.
Наша вера — не в псалмах!
Господа мы славим
тем, что в горе и в слезах
брата не оставим...»

Ответ: _____.

№ 10. Установите соответствие между событиями (явлениями, процессами) и фактами (примерами), которые относятся к Средним векам: к каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца.

СОБЫТИЯ (ЯВЛЕНИЯ, ПРОЦЕССЫ)

- А) религиозные войны
- Б) эпидемия
- В) великие географические открытия
- Г) литературные произведения
- Д) памятники архитектуры

ФАКТЫ (ПРИМЕРЫ)

- 1) Гуситские войны
- 2) Тридцатилетняя война
- 3) Чёрная смерть
- 4) Испанский грипп
- 5) «Золотая легенда»
- 6) «Дон Кихот»
- 7) Нотр-Дам-де-Пари
- 8) Собор Святого Петра в Риме

Ответ:

А	Б	В	Г	Д